

Крамар Г.Ф.

Председатель секции

партизан и подпольщиков

*городского совета ветеранов г. Марганец, Украина Биография Материал
предоставлен в авторской редакции*

Свято хранить память

Слово к читателю

Мы представляем вашему вниманию воспоминания участников периода временной оккупации г. Марганца (Украина) 1941-1944 гг., их родственников, близких друзей. Эти воспоминания о людях высочайшего мужества, чести, ходивших по лезвию бритвы, рисковавших ежеминутно собственной жизнью во имя спасения тысяч других жизней.

Они в лютую январскую ночь уходили в беспросветную мглу расклеивать в оккупированном городе листовки (когда в любой момент мог прогреметь роковой выстрел), в утлой перегруженной лодчонке плыли через бурлящую реку, когда одна за другой вспыхивали над ними вражеские ракеты и раздалась пулеметные очереди, почти голыми руками отбивали обоз с оружием и боеприпасами у вооруженных до зубов врага, занимались откровенным вредительством на шахтах и обогатительной фабрике, чтобы только вермахт не получил вовремя ожидаемые объемы марганцевой руды для изготовления нового оружия.

И все это делалось не только оставленными для подпольной работы взрослыми дядями и тетями, кадровыми военными (из числа спасенных нашими мужественными земляками военнопленных), но и совсем юными ребятами и девчонками, вчерашними школьниками. Зачастую это были целые семьи.

Передать нужную информацию в отряд, спрятать в подвале нашего военнопленного, испечь десяток хлебов, раздобыть горсть медикаментов, растиражировать хотя бы один раз сообщение Информбюро, или стащить у немца пистолет - и это уже подвиг, пусть и единичный. Если же подобным заниматься ежедневно, то это героизм в высшем его проявлении.

Пройдя нелегкую школу партизанской борьбы, многие из марганчан влились в ряды Советской Армии, успешно воевали на фронтах Великой Отечественной войны. Жаль, не всем судилось возвратиться в родной город. Разве можно об этом молчать?

Да, в воспоминаниях героев невидимого фронта есть повторы, где-то случаются явные «нестыковки». Все объясняется очень просто - каждый участник тех событий подает их

в своей интерпретации: кому-то запомнилось одно, кому-то другое. Какие-то даты, цифры с годами из памяти стерлись и поэтому могут быть незначительные разночтения. Возможно необходимы будут и поправки, дополнения, найдутся и неожиданные документы, фотографии, какая-то запоздалая информация, чей-то неординарный взгляд на описываемые события и др. А пока, не взывайте, - чем богаты.

Но суть, конечно, не в цифрах и не в датах, и даже не в фамилиях. Главное, в годы Великой Отечественной войны на территории нашего родного г. Марганца действовали наши мужественные земляки - подпольщики и партизаны.

Они жили среди нас, восстанавливали город, продолжали радоваться тому, что дожили до Победы, что у них есть дети, внуки, строили вместе с нами счастливое будущее и... оплакивали тех, кто этого «счастливого будущего» не увидел, положив на алтарь Победы самое дорогое, что было у него - жизнь.

Сегодня в секции партизан и подпольщиков при городском совете ветеранов (председатель В.А. Качур) состоят всего 23 человека. Из них шесть - которые воевали в других партизанских отрядах: в Винницкой области, на Брянщине Российской Федерации, в Белоруссии. И пусть ветеранов осталось единицы, они продолжают вести активный образ жизни, рассказывают молодежи правду о тех годах всенародного лихолетья, о мужестве и героизме наших земляков.

Бывший боевой командир молодежной группы партизанского отряда «Марганец» орденоносец, полковник Осадчий Владимир Петрович возглавляет секцию подпольщиков и партизан Днепропетровщины, которая насчитывает 320 человек. Он и бывшая связная партизанского отряда Ксения Филипповна Штраус (проживает в г. Никополе) большие подвижники. Бывая часто в Марганце - городе своей боевой юности, они охотно встречаются, с учениками школ, ПТУ, горного колледжа, историками-краеоведами, охотно делятся своими воспоминаниями, тем духом патриотизма, который им удалось пронести через всю свою богатую событиями жизнь.

Все партизаны и подпольщики города отмечены медалью «Партизан Украины», юбилейными медалями. В 2002 году ко дню освобождения Марганца от немецко-фашистских захватчиков награждены орденом «За мужество». Свято хранится память о погибших. Юные марганчане шефствуют над могилами и памятниками партизан и подпольщиков.

Мы призываем как нынешние, так и будущие поколения не забывать о подвигах дедов, отцов, братьев, сестер, которые беззаветно любили нашу землю, людей, и во имя этого отдавали без раздумий самое дорогое - свою жизнь. **Воспоминания партизан и подпольщиков Великой Отечественной войны г. Марганца**

Белая (Быстрая) Марфа Николаевна

*Партизанка, член группы «Молодежь»
партизанского отряда «Марганец»*

Мне было 15 лет, когда началась Великая Отечественная война. Когда немцы захватили город Марганец, я в первые же дни увидела жестокость немецких солдат по отношению к нашим гражданам.

Однажды вели военнопленных. Один из них был тяжело ранен и не мог больше сам идти, его поддерживал товарищ. Немец подошел и в упор застрелил раненого. С этого момента я возненавидела фашистов. Мне хотелось им мстить за жестокость, с которой они обращались с нашими людьми. Я думала о том, что мой отец, уйдя на фронт, и оставив мать с шестью детьми, тоже может быть где-то убит немцами.

В 1943 году меня привлекла к подпольной работе моя подруга Лида Головченко. Она привела меня на встречу с Володей Осадчим и Сергеем Велько. Вскоре мы приняли партизанскую присягу и включились в работу.

Задания были разные: получали хлеб из магазина № 9 для передачи партизанам, ходили в разведку, добывали одежду для военнопленных и отправляли их на переправу.

Однажды мы получили задание от Володи Осадчего достать оружие. Так как Лида убирала в квартирах, где жили немецкие солдаты, мы решили украсть оружие у них. Выбрали момент, когда немцев не было. Лида своими ключами открыла двери, и мы забрали пистолет, гранаты, которые потом передали ребятам Осадчего. 03.05.1985 г. **Во**

робьев Виталий Леонидович

*Партизан-подпольщик, член группы «Молодежь»
партизанского отряда «Марганец»*

Взятие «языка»

Наш партизанский отряд был связан с командованием Советской Армии, с 3-м Украинским фронтом. По его заданию нам было поручено взять вражеского языка, который бы дал хорошую информацию о расположении немецких войск. Командование решило на операцию по взятию языка послать добровольцев.

Разведка группы «Молодежь» сообщила, что на остров Коммуна прибыли с фронта немецкие офицеры на отдых. Для этой операции подбирали ребят, которые хорошо знали это место. В боевую группу вошли: Виктор Биненко, Леня Осадчий, Леня Щур, Ваня Луговский и другие. Сентябрьским вечером 1943 года группа отправилась на задание.

Я и Леня Осадчий поплыли в одной лодке по реке Речище, а вторую лодку спрятали у берега. Остальные ребята пошли берегом к острову Коммуна. Мы с Леной гребли поочередно. По течению лодку быстро несло вперед. Мы очень беспокоились, как проскочить водокачку и село Очеретьевку, т.к. там на берегу дежурили немецкие

патрули, а в селе стояла немецкая часть. Дальше, в селе Городище, находились предатели - калмыки, которые свирепствовали не меньше немцев.

Был поздний вечер, но луна освещала всю реку, как днем, и только набегавшие тучки иногда закрывали ее. Нам так хотелось, чтобы все небо затянуло тучами и пошел дождь. И вот показалась водокачка, около которой река со стороны плавней была изрезана песчаными мельями, а глубина была с той стороны, на которой расположились немцы. Нам надо было держаться глубины, чтобы не врезаться в мель.

Луна на счастье закрылась тучами и мы почти уже проплыли водокачку, но тут туча ушла и нас осветило. Мы с Леней упали на дно лодки. Немецкий патруль нас заметил, и сразу раздались выстрелы. Но течение быстро уносило лодку и нас не задело. Постепенно все стихло, и я начал энергично грести к середине реки. Наконец мы почувствовали, что уже рядом река Ревун, и вскоре наша лодка воткнулась в берег. Мы выскочили из лодки и залегли. Скоро услышали условный сигнал, это подошли наши товарищи.

Мы быстро переправились на остров. Оставив одного дежурного около лодки, мы двинулись к барaku, где, по данным разведки, находились немцы. Подойдя тихо к барaku, мы увидели в одном окне свет. Леня Щур заглянул в окно и увидел стол, на котором стояла керосиновая лампа, и лежал пистолет.

Действовали очень осторожно, боялись наделать шума, так как на острове дежурили немецкие патрули. Решили брать немцев внезапно и очень быстро. Осторожно вошли в коридор, и подошли к двери комнаты. Резко открыли дверь и увидели двух немцев, которые лежали на кроватях в одном белье и курили. Увидев нас, они словно остолбенели. Все было сделано очень быстро. Я и Леня Щур набросились на одного лежащего немца, скрутили ему руки назад, втокнули ему в рот кляп, после чего подняли с кровати, связали руки и надели на него штаны. В это время Виктор Бененда успел схватить второго немца за руку, которой он тянулся за пистолетом. Тут подоспел Леня Осадчий, и вдвоем они быстро связали сопротивляющегося немца.

Накинув на немцев верхнюю одежду, забрав их оружие и полевую сумку, мы бесшумно вышли на улицу, и пошли к лодке на переправу. Мы определили, что один из пленных был обер-лейтенант, а второй его денщик - ефрейтор. Офицер сильно сопротивлялся, падал на землю, не хотел идти, но мы с силой втащили его в лодку, связали ноги и рядом посадили его связанного денщика.

Впереди на нос лодки сел Леня Щур, посередине положили немцев, а я с Леней Осадчим сели на корму и стали быстро грести к противоположному берегу реки в сторону плавней. Вытащив из лодки пленных на берег, мы с Леней Щуром остались около них, а Леня Осадчий возвратился на лодке за остальными и благополучно переправил всех к нам. Эта лодка была нам больше не нужна, и для сокрытия следов мы пустили ее выше по течению. На этом берегу, мы чувствовали себя как дома, потому что ночью на эту сторону немцы никогда не переправлялись.

Развязав ноги пленным и вынув из ртов кляпы, мы быстро направились в отряд. А в

это время с острова Коммуна слышались автоматные очереди, в небо поднялись осветительные ракеты. Это патруль обнаружил исчезновение из барачных дворов двух немцев. К утру, вся группа прибыла в отряд. В офицерской сумке были обнаружены ценные документы, Железный крест за участие в Сталинградской битве и много других немецких наград.

Учитывая ценность взятых «языков», командование отряда решило переправить их через Днепр в район села Благовещенка, где уже находились части Советской Армии. Эта операция была проведена успешно, и командование 3-го Украинского фронта объявило партизанскому отряду «Марганец» благодарность.

Сколько еще пришлось выстрадать нашему народу, сколько славных ребят не вернулось с войны! Не вернулись и Леня Осадчий, Виктор Бененда - наши товарищи по партизанскому отряду. Мы мечтали, как после войны будем рыбачить на Речище, как будем счастливы. Как мало мы хотели... Помните об этом, люди! 22.04.1985 г. **Головченко Лидия Дмитриевна**

*Партизанка группы «Молодежь»
партизанского отряда «Марганец»*

Добыча пистолета

В период немецкой оккупации мне пришлось работать уборщицей в доме, где жили гражданские немцы, они вывозили марганцевую руду в Германию. Однажды я увидела, что все немцы получили новенькое оружие - пистолеты марки «Парабеллум».

Я рассказала об этом своей подруге Марфуше Белой, и мы решили добыть оружие, чтобы передать его Володе Осадчему. Раньше мне также приходилось выполнять его поручения.

В подвальном помещении, которое немцы отвели мне для хранения тряпок и веников, я была полной хозяйкой, и часто прятала там продукты. Немцы передавали мне их со своих магазинов и складов. А я через наших связных потом передавала это все нашим товарищам для отправки в отряд.

Марфуша подумала и сказала, что заберем оружие и будем уходить в отряд, потому что после этого оставаться в Марганце мы уже не сможем.

Вечером, когда немцы ушли в столовую, мы с Марфушей открыли комнаты (у меня были свои ключи), и внимательно обыскали все помещения, где жили немцы. Но, кроме шести гранат, одного пистолета и четырех обойм к пистолету ничего не нашли.

На второй день мы передали все эти трофеи группе «Молодежь», а сами ушли из города. 10.05.1985 г.

Гульбе (Москвитина) Лариса Эрнестовна

*Член группы «Молодежь»
Партизанского отряда «Марганец»*

Помощь партизанам

Во время оккупации нашего города я работала в маркшейдерском отделе вместе с

Наташей Кравченко, Раисой Швець, Клавой Решетняк и другими девчатами.

Однажды ко мне обратилась Раиса помочь ей найти небольшого размера план Марганца с окрестностями. После этого я поняла, что в городе действует подпольная группа.

Как-то, под конец рабочего дня, Раиса позвала меня в комнатушку, которую называли «курилкой». Там были ребята, среди которых я увидела и Володю Осадчего, который будто бы в шутку намекал, что в отделе надо делать «шухер». Я ничего не спрашивала, все и так было ясно.

Мы подключили Клаву Решетняк и Наташу Кравченко и стали всячески вредить немцам: допускали неточности, при случае рвали бумаги, стали копировать и прятать у меня дома в саду техническую документацию.

Немцы почувствовали что-то неладное и отправили меня и Клаву Решетняк на тяжелый труд - на мойку. Туда же были отправлены девчата из геологического отдела: Мария Ляшенко, Запасчикова и Брыль.

Благодарность

После освобождения города Марганца я работала в Маркшейдерском отделе рудоуправления им. Ворошилова. За сохранение графических и цифровых материалов геологического и маркшейдерского отделов мне и другим девушкам, которые работали вместе со мной, была вынесена благодарность с занесением в трудовую книжку приказом № 24 от 13 марта 1944 года.

Так я заработала первую в своей жизни благодарность. 18.04.1985 г. **Капитонов
а Мария Петровна**

*Партизан-разведчик группы «Молодежь»
партизанского отряда «Марганец»*

Помню всегда

Давно отгремела война

9 мая - священный день для всех людей: и для ветеранов и для молодежи. В этот день мы встречаемся с боевыми товарищами, вспоминаем те героические и трагические дни, боевые дела, с болью в сердце вспоминаем товарищей, которые погибли.

Хочется рассказать о том, что пережито...

В плавнях создавался партизанский отряд, и его надо было кормить. Я входила в состав партизанской группы «Молодежь». Часто получала задания от члена подпольного комитета товарища Я.И. Клиценко. Задания по снабжению отряда продовольствием я выполняла вместе со своими боевыми товарищами: Алексеем Омельченко, Верой Таран, Лысенко Марией, Надеждой Рябоштан, Поздняковым и семьей Щур. Мы получали из магазинов хлеб, крупу, подсолнечное масло и все это переправляли в партизанский отряд. Также мы распространяли листовки среди жителей Марганца. Листовки передавал мне Я.И. Клиценко.

Взятие обоза

Запомнился мне такой эпизод.

Товарищ Клиценко поручил мне пойти в село Николаевку и узнать, где останавливаются немецкие обозы. Я пошла к Евдокии Мизиной, которая была с немцами в хороших отношениях. Я взяла свое самое лучшее платье, чтобы обменять его на продукты. Платье Евдокии понравилось. Она разговорилась, и мне удалось выпросить у нее, когда проезжают здесь немецкие обозы. Она сказала, что обоз будет сегодня, сказала, где он остановится.

Я сообщила об этом связному нашего командира Владимира Осадчего. Ночью Владимир пришел с группой партизан, и мы отправились на задание. Мы с одним пареньком шли впереди, словно молодая пара, а остальные ребята шли за нами. Часовые нас не остановили. Мы прошли Октябрьский поселок. Вот и село Николаевка. Мы прошли на улицу, где стояли обозы. Охранялось несколько бричек. Ребята бесшумно сняли часовых и принялись выгружать из бричек оружие.

Взяли пулемет, много автоматов, винтовок, патронов и пистолеты. Все переправили в партизанский отряд. Это было хорошим подкреплением для партизан. Во время боя с немцами на реке Бугай это оружие помогло одержать победу.

Побег военнопленных

Однажды ко мне пришел Петр Жегет и сказал, что мне надо переселиться на новую квартиру. Она была недалеко от лагеря военнопленных. Жегет объяснил мне, что готовится побег из лагеря, и я должна в этом помочь. «Как?» Он на это сказал: «Жди. Узнаешь».

Жду. Прошел день, второй. Вдруг ночью раздается настойчивый стук в дверь. В голове мелькнула мысль: «Все. Немцы...».

Я надела зимнее пальто, теплый платок, подошла к двери и открыла. Передо мной стоят два немецких офицера и группа солдат. Молчу. Будто бы и дыхание остановилось. Только сильно стучит сердце.

Вдруг слышу голос Володи Осадчего: «Мария Петровна, это мы. Не ждали?». Они вошли в комнату, положили на пол кучу одежды.

И Володя сказал:

- Пусть немножко полежит у вас, спрячьте. Это нам скоро понадобится для важного дела.

- Ясно, - ответила я, приходя в себя.

А через несколько дней пришел Осадчий с ребятами и забрал все вещи. Я узнала, что побег военнопленных прошел успешно. Этот успех вселил в наши сердца еще большую решимость бороться с оккупантами.

Аресты

Декабрь 1943 года. В городе напряженность росла с каждым днем. Немецкие войска отступали от села Николаевки. И, несмотря на это, фашисты и полицаи усилили в городе облавы и аресты. Мы получили указание предупредить товарищей о грозящей опасности.

Однажды ко мне прибежал мальчик и сказал, что в городе начались аресты. Я пошла в казино и предупредила двух Марий: Черную и Белую, что надо уходить. Они начали убеждать меня, что они вошли в доверие к немцам и опасность им не грозит. Может быть, они что-нибудь еще смогут сделать им во вред.

Я пошла на Первомайский поселок к Николаю Карповичу Головки и попросила приютить меня на пару дней. На следующий день жена Николая Карповича ушла на рынок, но вскоре возвратилась очень взволнованная. Она рассказала, что повсюду висят объявления, в которых оприсывается внешний вид Капитоновой М.П. Кто укажет ее местонахождение - получит большую сумму марок, кто спрячет ее - будет расстрелян.

Я хотела сразу уходить, но меня непустили. А потом с чужими документами направили в Никополь, как домашнюю работницу зубного врача Арестовой. Так благодаря честной и смелой семье Головки я осталась в живых.

С болью в сердце я вспоминаю своих товарищей, которые не дожили до Дня Победы.

После войны я работала преподавателем и всегда рассказывала своим ученикам, какова цена нашей Победы, как нужно беречь и ценить этот мир. 25.04.1985 г.□

Козлов Константин Константинович

Партизан-разведчик группы «Молодежь»

партизанского отряда «Марганец»

Спецсклад

Свою трудовую деятельность я начал в 1939 году, когда мне было 16 лет. Когда началась война, и немцы оккупировали наш город, я был допризывником и являлся членом истребительного батальона.

После разгрома отряда Клочки, мой сосед и товарищ Володя Осадчий давал мне поручения по распространению листовок и проведению диверсионных операций на шахтах.

Я неоднократно выводил из строя насосы по откачке воды из шахт, электродвигатели, а в декабре 1942 года мы с двумя товарищами из молодежной группы вывели из строя машинное отделение шахты № 15, из-за чего никакие работы на шахте немцы не могли начать еще две недели.

Когда в 1943 году партизанский отряд ушел в плавни, меня оставили в Марганце связным и разведчиком. Мне очень хорошо запомнилась операция «Спецсклад», которая была разработана с моей помощью и которую мы успешно провели нашей молодежной группой.

Было это так

Я получил задание разведать, где находятся немецкие обозы с оружием и боеприпасами. Проходя по улице Советской, в районе Госстроя, я заметил, как возле одного из домов немцы выгружают с двух подвод какое-то оружие и боеприпасы.

Я сообщил об этом нашей связной Саше Патлай, чтобы она передала эти сведения

Володе Осадчому. Чтобы более точно разведать, что выгружали немцы, мы с Сашей под видом молодой пары прогуливались возле склада, изучая подходы к нему, но, приблизившись метров на 10-15 м к нему, услышали немецкий окрик.

Мы тихонько ушли в сторону, но успели заметить, что разгружали различное оружие, подобранное, видимо, на поле боя. Там были бельгийские винтовки, немецкие и русские автоматы, гранаты с длинными ручками, ручные пулеметы различных марок и зашитое в мешки обмундирование. Нарисовав примерный план местонахождения склада и подходы к нему, Саша отправилась на конспиративную квартиру Щура, чтобы передать в отряд данные, а я остался наблюдать за складом до самой темноты. Я увидел, что склад охраняется не только снаружи, но и внутри есть охранник.

Через сутки группа партизан, в количестве 26 человек, которую возглавлял Володя Осадчий, прибыла в назначенное место в маслиновую посадку. Котрая находилась возле железной дороги недалеко от больницы на Госстрое. Там мы обсудили, как лучше подходить к складу.

Володя выделил для снятия часовых Сергея Велько, Анатолия Покашкина, Гришу Шапошникова, Ваню Луговского и Толю Иванченко. За несколько секунд группа бесшумно сняла внешнего часового, и группа подбежала к окнам. В склад заскочило несколько человек, раздался стон... и второй часовой был обезврежен. Потом все затихло и через окно стали подавать оружие.

Мы сумели взять с немецкого склада и отправить в отряд 10 бельгийских винтовок, 18 автоматов, три тысячи патронов, несколько пистолетов и других боеприпасов.

За успешное проведение операции «Спецсклад» нашей группе была объявлена благодарность по отряду.

Это оружие было вовремя доставлено в отряд, почти перед самым боем. Мне приходилось принимать участие во многих диверсионных и боевых операциях, за что я награжден медалью «Партизан Отечественной войны 1 степени».

После окончания войны я возвратился из Советской Армии в родной город, где и проработал 43 года.

24.04.1985 г.

Крамар Галина Федотовна (Медведева)

*Участница подпольной группы «Молодежь»
партизанского отряда «Марганец»*

Ходили по лезвию бритвы 22 июня 1941 года. Мы, выпускники 1 школы г. Марганец, собрались в школе, чтобы подготовить зал к выпускному балу. В 12 часов дня одна из учениц пошла, зачем-то домой и через 15-20 минут вернулась со страшным известием: ВОЙНА! Выпускной вечер прошел, в каком-то тревожном настроении. А на следующий день ребята пошли в военкомат просить, чтобы их взяли добровольцами в армию. Началась эвакуация людей и промышленности на Урал. Мы с мамой и отчимом уехать не смогли, и 17 августа 1941 года стали жителями оккупированного немцами

города. Первое время растерялись, не знали как себя вести, но когда стало известно, как оккупанты жестоко расправляются с населением, за малейшую провинность - стали появляться мысли, как отомстить фашистам за их злодеяния.

Я жила на поселке «Красная Зоря». Мимо моего дома проходила железная дорога, которая шла к речке, к водокачке. Однажды я шла по этой железнодорожной насыпи и увидела, что прямо на насыпи лежит телефонный провод. Связь с водокачкой... Это было за поселком, кругом степь. Я начала этот провод ломать, нашла кусок стекла - резать, положила провод на рельсу, перебила его камнем, и быстро оттуда убежала. Была рада, что я хоть чем то навредила врагу. На следующей неделе гнала вдоль насыпи корову, при этом взяла с собой кусачки. Уйдя далеко от поселка, я перерезала провод. Один конец прикрутила корове вокруг ноги. Метров через 100 отрезала провод, и погнала корову в степь, прочь от железной дороги. Это была моя первая диверсия против врага.

Осенью рано утром к нам в кухню ввалились уставшие, раскрасневшиеся Вася Бойко и Гриша Шапошников. Они ночью пошли в партизанский отряд, но так как точно не знали где он находится - пошли через кукурузное поле. Кружили, кружили по полю и вышли к шахте № 7. Увидели наш поселок, пришли ко мне: «Спрячь наши рюкзаки». А в рюкзаках не только одежда и хлеб, а еще и по три гранаты, нож. Метрах в сорока от нашего дома в ложбинке была яма, где женщины брали глину. В этой яме мы выкопали еще яму, спрятали туда рюкзаки, присыпали глиной и набросали сверху сухого бурьяну. Через несколько дней ребята забрали свои пожитки и отправились по назначению. Они попали в партизанский отряд, воевали. Василий Бойко затем с отрядом перешел линию фронта и воевал в составе Советской Армии, а Гриша Шапошников был связным, его поймали немцы в городе и расстреляли.

Как-то зимой ко мне вечером пришла Саша Патлай и Мария Щур. Они притащили с собой саночки. На саночках лежал мешок с хлебом и мешок с сухарями. Всё это надо было спрятать, а потом передать в партизанский отряд. Мешки накрыли бодылем кукурузы, а сверху набросали колючего кураю, через пару дней ребята всё забрали.

Рядом с нами, через один дом, жила тетя Шура. Ее муж был призван в армию, а она приняла себе нового мужа. Сказала, что он сапожник. Через некоторое время в их маленький домик стали заходить два шуцмана. Сам сапожник стал носить такую же форму с оружием как и они. Я как-то рассказала об этом своим товарищам-подпольщикам. Однажды мне дали задание узнать, когда приходят домой шуцманы, все ли они здесь ночуют. Я взяла старые туфли и пошла к сапожнику, но он сказал, что больше не сапожничает. Несколько вечеров я пронаблюдала за этим домом и сообщила В. Осадчому. В один из темных вечеров пришел В. Осадчий. Мы с ним подошли к этому домику, я показала ему дорожку за домом, которая выходила на следующую улицу, всё рассказала, и он ушел. А на следующее утро тетя Шура всем рассказывала, как ночью двое «бандитов» в черных масках, напали на них, забрали форму, документы и оружие шуцманов и чуть их не постреляли. А когда город освободили, тетя Шура, встретив меня спросила «Не твои ли то были друзья партизаны?». Я сказала, что откуда мне знать. Иногда, ребята, идя с плавней, или в

плавни заходили к нам отдохнуть и согреться. Мы делились с ними, чем могли.

Как-то, в 12 часов ночи, постучали. Это был Носенко Николай, мама с его семьёй была хорошо знакома. Он попросил дать какую-нибудь старую одежду, обувь, табак. Их лагерь был разгромлен немцами. Мы, что могли, собрали, передали в партизанский отряд, ведь там люди выскочили из землянок раздетые.

Возле нашего поселка был лесной склад. Один из охранников, Высоцкий, когда дежурил, приходил к нам, играл в карты с отчимом. Однажды он попросил меня помочь связаться с партизанами. Я сказала, что я ничего не знаю. Но посоветовавшись с В. Осадчим, решили привлечь его. Как-то В. Осадчий дал задание мне поговорить с Высоцким, чтобы он достал патроны к немецкому пистолету. Петрович (Высоцкий) пообещал. Его перевели дежурить возле немецкого оружейного склада. Он дежурил снаружи, внутри - немец охранял.

Патроны он достал, каким образом - не знаю. Передал мне, что бы я пришла к нему домой и забрала. Но когда я пришла к нему на квартиру - его жена отдала мне кроме патронов к пистолету еще полную кошелку патронов к винтовкам. Что мне делать? Я тогда работала в геологическом отделе рудоуправления, и в рабочее время решила отнести их к Саше Патлай, это 250 метров от Высоцких. Но увидела, что там стоит немецкая машина и немцы что - то грузят - идти туда нельзя, домой мне далеко, на работу надо возвращаться, а куда же корзину деть? Не в кусты же её ставить. Взяла корзину и пошла на работу, поднялась на второй этаж, никто меня не остановил. Через два или три часа с корзиной снова пошла, надо же её отнести. Схожу по лестнице со второго этажа - а у входной двери стоит дежурный - Петрович. Посмотрел на меня странно, побелел и головой мотает. Я мимо него быстренько прошла и открываю наружную дверь. В это время какая-то женщина входит внутрь. А внутри раздаётся громкий крик: «Кто вышел?». Это меня спасло. Петрович ответил? «Вот женщина вошла». А произошло вот что. У какого-то немецкого начальника на первом этаже пропал пистолет. Был дан приказ произвести обыск во всём здании, а тут я со своими патронами. Корзину я передала Саше Патлай, патроны для пистолета тоже. И мне повезло, я не попалась.

Где-то в ноябре 1943 года меня с М. Ляшенко послали на ЦОФ, на завалку, работать. С шахт прибывают вагонетки с рудой, вываливают в бункер и она идет на промывку. Наша задача была наблюдать, что бы в руде не было никаких железных предметов, которые могут сломать механизмы. Когда мы работали во вторую смену, до 23 часов, мы умудрялись сунуть в вагонетку с рудой какой-нибудь железный штырь или кусок рельса, которых вокруг валялось много. Хоть в одну вагонетку засунем что-нибудь. А когда происходила поломка, и немец распекал нас - мы отговаривались, что в вагонетке 1,5 тонны руды, нам же не видно, что на дне лежит. Но поломки происходили. И мы были рады, что хоть чем-то досадили немцам.

Как-то в ноябре 1943 года в час ночи у нас дома раздался стук в дверь. Мы проснулись перепуганные. Открыла мама дверь - там стоял полицейский. Спросил, здесь ли живет Медведева Галина? Отказываться не было резона. «Поехали» - махнул рукой полицейский. Я

не помню, как я оделась и пошла. У ворот стояла одноконная бедочка, мы сели, и он меня повез - куда не знаю. Темень страшная. За дорогу он не сказал ни слова. Я боялась думать даже, что со мной будет: довезет ли он меня или дорогой убьет. Проехали Марьевку и подъезжали к переезду - я поняла, что он везет меня в центр города - то ли в полицию, то ли в гестапо. Подъехали к этому страшному зданию, и меня втолкнули в одну из комнат. Там я увидела человек 30 ребят и девушек. Оказалось, что одна из соседок, сын которой уехал в Германию с первым набором (а я убежала с вокзала), заявила на меня в полицию, почему я не уехала. На следующий день нам устроили медкомиссию. Все оказались «здоровыми», не брали в Германию только туберкулезных, с инфекционными заболеваниями. Через день нас должны были отправить в Германию на работу. Мои друзья М. Ляшенко, П. Балковой, Н. Краснонос приложили усилия, чтобы меня освободить. Они отвлекли охранника, и мы вдвоем с Сашей Патлай убежали. Но куда идти? Домой нельзя. Мы пошли на набережную к Маше Ляшенко, хотели пересидеть у ее соседки. Но соседка отказала. Тогда мама Маши повела нас во двор, где под стогами сена и кукурузы была вырыта яма. В этой яме мы с Сашей Патлай просидели три дня. Полицаи рыскали по посёлку с розыскными собаками, но нас не нашли. Эшелон с молодёжью из г. Марганец в Германию отправился без нас.

В январе 1944 года начались частые аресты наших товарищей. Арестовали Толю Иванченко, Марию Рудову, две Марии, Максимовича Володю с женой Зиной Бычковой и других. Каждый день в Ракшине раздавались выстрелы - это расстреливали наших товарищей. Немцы нервничали, их гнали с Украины.

И вот, 2 февраля 1944 года я собралась на работу. По дороге увидела, как немцы подрывают железную дорогу, которая шла с вокзала в промзону. Встретила мою подругу и товарища по борьбе Машу Ляшенко, и мы пошли вместе. Подошли к рудоуправлению. На крыльце и в вестибюле ни одного работника рудоуправления, одни отступающие немцы, грязные и злые. Мы вошли внутрь. Нас не задержали, поднялись на второй этаж, вошли в наш геологический кабинет. Везде: на столах, на полу, на окнах лежали уставшие отступающие немцы. Мы открыли ящики своих столов, забрали оттуда ценные документы, описание буровых скважин, описание проб руды, на какой шахте какой процент марганца в руде и прочие.

Потом в кабинете управляющего нашли планы всех Марганецких шахт, пополненных на конец января 1944 года. Всё это мы спрятали под пальто, что обмотали вокруг себя и вышли. На нас посмотрели с удивлением, но не задержали. Так мы пришли еще раз и вынесли много документов. Отнесли домой, и решили еще раз прийти, забрать готовальни, лекала, линейки, но нас прикладами вытолкали и не пустили в здание. Оно и к лучшему - мы остались живы. Когда город освободили, мы с Машей пошли в возвратившееся рудоуправление и сдали все эти документы. Нам записали благодарность в трудовые книжки за сохранение чертежных, графических и цифровых материалов. При восстановлении шахт эти материалы сыграли большую роль, по ним можно было судить, какая шахта не выработана, и ее надо восстанавливать, а какую шахту не надо возрождать.

Все эти страшные годы я хранила свой комсомольский билет, и после освобождения

города на первом же заседании бюро комсомола я была восстановлена в комсомоле.

P.S. Сейчас, с 1995 года, возглавляю секцию партизан и подпольщиков при совете ветеранов. Нас осталось всего 22 человека - бывших партизан и подпольщиков. **Терял и мы друзей боевых**

Прошло 56 лет, как наш горд был освобожден от фашистского ига, но нам, партизанам и подпольщикам, кажется, что это было недавно. Когда приближается февраль, приближается день освобождения города, - душу бередают воспоминания. Декабрь 1943 г. и январь 1944 г. были самыми трагичными в жизни нашего города. Ежедневно мы теряли кого-нибудь из наших друзей. Ежедневно в Ракшино раздавались выстрелы. Это каратели расстреливали партизан, патриотов города.

В эти дни погибли Толя Иванченко, Гриша Шапошник, Лина Соляниченко, Мария Рудова, Мария Кийко, замучены были Володя Максимович, Зина Бычкова, убит был Я.И. Клиценко, семья Русиных и многие другие. Кто остался жив, старался не попадаться в лапы зверствующим полицаев и жандармов.

По улице Набережной, у М.В. Ляшенко, была явочная квартира. Там, во дворе, под стогом сена была выкопана яма, в которой в критические моменты прятались те, кому грозила гибель. Пришлось и мне, вместе с К.Ф. Штраус (Патлай) отсиживаться два дня. Там иногда ночевали Осадчий В.П., наш командир подпольной группы, Велько Сережа и другие.

Тогда, ко дню освобождения города, 6 февраля 1944 года, мы многих не досчитались. Радовались победе наших войск, но скорбели и о погибших друзьях. И вот, где-то примерно через 10 дней после освобождения, городские власти собрали молодежь, чтобы раскопать ямы, в которых были засыпаны расстрелянные. Мужчин в городе почти не было: кто был на фронте, кто в эвакуации, а кого немцы угнали в Германию. Мы, молодые девушки и ребята, раскапывали эти погребения. Ям в Ракшино было шесть. В первой яме было 56 расстрелянных. Это было страшно. У всех руки были скручены колючей проволокой, которая врезалась в тело до костей, все были полураздетые, истерзанные.

Тела вытаскивали из ям и раскладывали по косогору, а когда привезли гробы, то каждого положили в гроб. Половину этих патриотов похоронили в братской могиле, где сейчас горит вечный огонь, а остальных похоронили в Ракшино в братской могиле. Там стоит и охраняет их покой скромный памятник - воин. Но, к сожалению, этот памятник кто-то разбил, а восстановить его некому, нет средств. Какой же черной должна быть душа этого осквернителя братской могилы! 2000 г.

Лысенко (Дунаева) Мария Николаевна
*Партизан-разведчик группы «Молодежь»
партизанского отряда «Марганец»*

Помощь партизанскому отряду

Когда началась Великая Отечественная война, мне было 18 лет. Я была связана с

членом подпольного комитета Яковом Ильичем Клиценко и командиром молодежной группы Володей Осадчим.

Задания мне приходилось выполнять различные: добывать продовольствие и медикаменты, организовывать побеги военнопленных, а затем отводить их на переправу в партизанский отряд к реке Речице.

Большую помощь в поставке медикаментов оказывал хирург марганецкой больницы Борис Николаевич Максимович. Он также помогал организовывать побеги военнопленных, которых я потом сопровождала на конспиративные квартиры Позднякова, Осадчего, Щура, Жегета, откуда их потом переправляли в отряд.

Помню, в июле 1943 года, я сопровождала пять сбежавших из плена офицеров Советской Армии. Эти опытные советские офицеры помогли партизанам изучить военное дело, стали руководителями отряда.

Мне неоднократно приходилось получать продукты и печеный хлеб из магазина № 5 от нашей партизанки Надежды Рябоштан, которая работала там продавцом. С немецкой торговлей также были связаны товарищи Хозлов, Омельченко и Фирсова, которые тоже передавали продукты.

У нас была женская бригада, в составе которой были Жегей Галина, Таран Вера, Бычкова Екатерина Петровна, Капитонова Мария Петровна и много девушек из молодежной группы, которые на своих плечах носили мешки с продуктами в плавни на переправу. Большую помощь нам оказывал Николай Носенко, который отправлял продукты в отряд лодкой или к леснику Чуприне Василию Васильевичу.

Помню случай, когда на квартире Сергея Велько я с Екатериной Петровной Бычковой (которой в то время было 55 лет) получили груженую тележку, которая была нам не по силам. Но мы все-таки решили тащить ее на квартиру Позднякова. Такую работу могли выполнить только женщины, так как днем немцы особенно контролировали каждого мужчину и юношу, которые появлялись на улице.

Мы тащили эту телегу вдвоем по ровной дороге. Хоть и с трудом, но все же продвигались вперед. А когда дорога пошла под гору, то наших сил оказалось недостаточно, и мы остановились. Вдруг навстречу из-за угла вышли три немца. Я говорю: «Петровна, мы попались!» А она мне в ответ: «Ты улыбайся, хорошенько улыбайся!» Но улыбка у меня не совсем удачно получалась. Немцы начали над нами смеяться, а я им и говорю: «Пожалуйста, помогите! Моя мать очень старенькая и не может мне помочь затащить телегу на эту гору».

Немцы переглянулись, быстро подошли к нам и с легкостью за 10-15 минут помогли нам преодолеть тяжелый участок дороги. Аккуратно поставив телегу, они крикнули: «Гуд бай!», и быстро пошагали в противоположную сторону. Я посмотрела на Екатерину Петровну. На бледном ее лице сияла радостная улыбка.

Когда мы этот груз доставили по назначению на конспиративную квартиру, то узнали, что же пришлось нам тащить в этой повозке. Сверху на мешках лежало для маскировки 10 головок капусты, а под ними 2 мешка зерна, 2 ящика сливочного масла и более 1 000 винтовочных патронов.

В эту же ночь ребята из молодежной группы отправили все это в партизанский отряд.

1985 г.

Ляшенко Мария Васильевна

Участница подпольной группы «Молодежь»

партизанского отряда «Марганец»

Такие важные документы

Мне 75 лет. Вполне естественно, что настало время как бы подвести итог своей жизни; что сделала полезное для своего народа, для своего города.

Приближается дата освобождения г. Марганца. О партизанах много печаталось в газетах, книгах. А я хочу рассказать об одном эпизоде своей жизни. Я входила в состав подпольной группы «Молодежь». Командиром был комсомолец В. Осадчий. Я училась на 3-м курсе геологического факультета, но война прервала мою учебу. Г.А. Шкондой и В. Осадчим было мне дано задание устроиться в геологический отдел управления. После многочисленных проверок я устроилась старшим коллектором, затем туда же устроилась Галя Медведева (Крамар). Теперь мы свободно посещали все шахты, буровые установки, строящуюся ЦОФ. Имели доступ ко всей секретной документации, и непосредственный контакт с советскими военнопленными.

К этой работе был привлечен инженер-геолог из военнопленных Б.И. Поглазов. Мы собирали все данные о горных, геологических и разведочных работах. Убористым почерком в толстые книги записывались все результаты работ, новые данные, выводы о геологических исследованиях и координаты разведочных скважин, маркшейдерских точек.

Когда немцы отходили, нам нужно было достать и сохранить планы горных работ. В последний день (нерабочий уже) я и Галя Медведева, по своим пропускам, прошли в здание. Все материалы были уже упакованы в ящики. В здании полно немцев. Надо спешно разыскать нужное и вынести. Но сумки выносить нельзя. Тогда мы обмотались планами и изрядно пополневшие, пошли к выходу. К счастью, нас не проверили.

Все материалы хранились у меня. После освобождения они были переданы руководству треста. Эти документы сыграли большую роль при восстановлении рудника и планировании разведочных работ. За сохраненные материалы нам была вынесена благодарность с занесением в личное дело. 1999 г.

Михайлик Евдокия

Васильевна

Партизанка

отряда «Марганец»

Первое знакомство

Работая в поликлинике при госпитале военнопленных медицинской дежурной сестрой, я познакомилась с врачом Максимовичем и его сыном Володей, которые были связаны с партизанским отрядом «Марганец».

Военнопленные часто менялись в нашей больнице, и мне было поручено доставать гражданскую одежду и организовывать побег пленных с поликлиники. Я часто выполняла все поручения Максимовичей.

Однажды я через черный ход выпустила одного пленного, которого должны были переправить в партизанский отряд, но часовой его заметил и застрелил при побеге. Но я не бросила порученное мне дело.

Через два дня мне было дано указание достать инструменты для военнопленных, чтобы они могли разрезать проволоку и уходить в плавни. Мне удалось похитить у немецкого мотоциклиста плоскогубцы и напильник, которые я передала фельдшеру В.В. Жданову. Он организовал побег военнопленных с лагеря, в числе которых были тов. Цыпкин, Тахтомиров и другие.

Я достала две старых фуфайки, а девушки Лидия Пасечник и Зоя Шерстнева принесли много гражданской старой одежды, и мы кое-как переодели беглецов, которых проводили в отряд. Однако, за мной уже была установлена слежка, и немцы мне уже не доверяли, поэтому при очередном побеге я вынуждена была уйти в плавни вместе с большой группой военнопленных. В партизанском отряде я принимала участие в боевых операциях. В ноябре 1943 года вместе с группой партизан я перешла линию фронта и стала медсестрой в военном госпитале Советской Армии, где работала до последних дней войны.

Тяжело вспоминать то страшное время, но мы никогда не забудем его и говорим об этом нашим потомкам:

«Пусть никогда не повторится прошлое,
Пусть будет светлое небо над нашей страной,
Пусть всегда будет мир!»

26.04.1985 г.

Носенко Николай Федорович *Партизан-разведчик
партизанского отряда «Марганец»*

Операция «Мельница»

Основным моим заданием в отряде было обеспечение партизан продуктами питания. За это в отряде меня называли «главный кормилец». Запомнилась мне одна очень удачная операция по взятию в селе Ильинка на мельнице большого количества муки и пшена.

Было это в ноябре 1943 года, когда наши партизаны из группы «Молодежь» взяли на острове Коммуна немецких обер-лейтенанта и ефрейтора. Вместе с большой группой партизан «языков» переправили через линию фронта, в расположение частей Третьего

Украинского фронта.

Сразу после переправы через Днепр оставшиеся для борьбы в тылу врага партизаны перебазируются на новое место в Маламинские плавни. Командиром партизанского отряда был назначен Охранков Яков Васильевич, а командиром группы «Молодежь» остался Володя Осадчий.

В течение трех суток отряд занимался подготовкой жилья и оборонительных позиций. Требовалось немедленно решать вопрос о приобретении продуктов питания. Мною была произведена разведка на мельнице в селе Ильинка, установлены подходы к ней, а также были разработаны планы по снятию охраны. Я и еще четыре товарища по заданию командования отряда были отправлены на выполнение этого задания.

Ушел я на задание на закате солнца, а к двум часам ночи мы возвратились из разведки в партизанский отряд, захватив с собой сторожа, охранявшего мельницу и примерно около ста килограмм пшена и мешок муки. Охранник сообщил командиру, что на мельнице хранится около пяти тонн муки, три тонны пшена и около десяти тонн пшеницы.

Не теряя ни единой минуты, командование отряда приняло решение выделить в мое распоряжение 22 бойца из группы «Молодежь». К четверем часам утра вся моя группа была около мельницы. Никакой дополнительной охраны немцы не успели выставить и мы без особых трудностей вынесли с мельницы 700 килограмм пшена и 400 килограмм пшеничной муки. Все это наши ребята погрузили на две лодки и переправили к леснику Чуприне, а оттуда часть этих продуктов мы отправили лодками прямо в отряд, а часть отнесли туда на своих плечах. Это была одна из крупных операций по доставке продуктов для партизан.

Я имел постоянную связь с женской группой нашего отряда в которую входили: Екатерина Петровна Бычкова, Мария Петровна Капитонова, Галина Жегет и Мария Лысенко, Саша Патлай и Мария Щур, Надя Рябоштан и многие другие, с которыми мы систематически добывали у немцев печеный хлеб и другие ценные продукты питания и доставляли их в партизанский отряд.

Кроме этого, наша молодежная группа освобождала военнопленных из лагеря и переправляла их в отряд. Я неоднократно участвовал в боевых и диверсионных операциях в составе группы "Молодежь", и справлялся со всеми задачами, которые ставило передо мной и другими членами молодежной группы командование отряда.
20.04.1985 г.

Осадчая Зинаида Петровна
*Подпольщица-партизанка,
член партизанской группы «Молодежь»*

Так было в 1941 году

Горячее августовское небо висело над городом. В знойном воздухе стояла тревожная

тишина, ожидание чего то очень важного. На углу улицы Советской и Киевской стояли женщины и смотрели вдоль.

- Едут! - ударило, как волной.

Из-за поворота выскочило два газика и помчались по улице на поселок Ворошилова в сторону шахт. В первом газике мелькнула голова начальника милиции. Потянулись липкие, тяжелые минуты. Время будто бы остановилось. И вдруг в степи раздался страшный взрыв, потом второй, третий... Взрывали шахты.

В том месте, где стояли шахты, поднимались столбы густого, черного дыма. Было безветрие. И столбы дыма тянулись в небо прямо. Жутко было видеть это. Перехватило дыхание. Кто-то сдавленно зарыдал. Потом дым начал расплываться, расползаться. Все вокруг потускнело. А вверху, сквозь траурную дымную вуаль, мрачно сияло черное солнце. Как будто остановилась жизнь... А когда на город черным куполом опустилась тяжелая ночь, из города ушел последний эшелон на восток...

Это страшно вспомнить...

В ночь тревожную уходил последний эшелон.

Уезжали близкие и близкое,

Оставляя горестный поклон.

Город мой, уехать ты не можешь...

Гневной болью в горе скован ты.

Но шахтерской славы не уронишь,

С прошлым не разведены мосты.

Окрик речи лающей немецкой

Не сломил народа в те года.

Оставалась улица Советской

И тогда.

Немеркнущая юность *(брату Леониду, погибшему на войне)*

Оставляя дома детство,

Уходили мстить врагу

За украденную юность

За родную сторону.

Не дожил в родимом доме

Он шестнадцатой весны

И ушел он добровольцем по тропе войны.

И такие молодые

Озорные все подряд

Уходили в партизаны

В доблестный отряд.

В путь без слез их провожали

Чьи-то девичьи глаза

Им удачи пожелали,

Возвращения назад.

На тропу ушедших ночью
Пала плавнею роса
Как тоска по уходящим
Как застывшая слеза.
Оборвалась радость жизни
Восемнадцатой весной
Все отдал он для Отчизны,
Мама стала вся седой.
Заросли травой окопы.
Годы улетели вдаль.
Но осталась, как оковы,
В сердце матери печаль.
Знает: сын погиб не даром -
Дань победе над врагом
Но до гроба не забудет
Мать о сыне дорогом.
И весны победной марши
Не затмят утрат тех дней.
Миллионы жизней павших,
Как немеркнущих огней.
Пусть улыбки расцветают,
Счастье, радость и любовь.
Только пусть не забывают
Юность ту, святую кровь!

Листовки

Через два месяца после варварской расправы фашистов над партизанами отряда товарища Клочко, в городе начало создаваться подполье. По заданию подпольного комитета мною и преподавателем химии Клиценко Яковом Ильичом был подготовлен текст листовки, посвященной 1 мая 1942 года, организовано их изготовление и распространение.

Было это так

В конце апреля к нам пришел Яков Ильич. Дома я была одна. Он начал расспрашивать, как я живу, почему не работаю в школе. Я сказала, что у меня маленький ребенок. А сама подумала: «Не за этим же вы пришли...»

Оглянувшись на дверь, он сказал: «У меня есть к вам одно дело. Правда, оно очень рискованное, вы можете отказаться, у вас ребенок. Но вы комсомолка. Я говорил с Володей. Подпольный комитет поручил вам составить текст листовки.»

Я не удивилась. Мы с Яковом Ильичем набросали черновик. Он ушел. А к вечеру снова пришел и сказал: «Текст одобрен, надо размножить. Хотя бы сто экземпляров. Листовки должны быть готовы к 1 мая. Кто поможет вам писать? А бумага есть?».

- Тетради, - ответила я.- Будем писать с Володей.
- Хорошо, - сказал Яков Ильич, попрощался и ушел.

Радостно и тревожно забилося сердце: «Началось!». Вечером пришел Володя. Он подошел ко мне и тихо спросил: «Ну как?» Я, еле сдерживая волнение, ответила: «Порядок». Он от радости закружил меня по комнате. В кухне мать звала к ужину. Мы быстро поели и пошли в большую комнату. Я достала текст. Он быстро прочитал его.

- Так, неплохо. Начнем.

Я заранее приготовила тетради, синие и красные чернила. Вскоре пришел Виталий Воробьев, друг брата. Володя запер дверь на ключ. Мы сели за стол. У меня сильно колотилось сердце, будто бы хотело выскочить из груди. Руки дрожали. Но это не был страх. Это было странное чувство торжества: «Началось!».

Решили писать мелкими печатными буквами и прямым измененным почерком. Вверху или внизу рисовали красными чернилами звездочку. В листовке поздравляли марганчан с праздником 1 мая. Призывали не идти на службу к немцам, уничтожать оборудование, срывать добычу марганцевой руды, не давать вывозить ее в Германию для изготовления снарядов и танков против Советской Армии. Не допускать угона молодежи в фашистское рабство. Бить врага, где можно.

Особое место занимало сообщение о битве под Москвой. 6 декабря 1941 года наши пошли в наступление, а 31 января 1942 года немецкие войска были разгромлены под Москвой. Советские войска устремились на Запад. Эта битва под Москвой была началом конца немецкой армии. В конце листовки были помещены стихи:

Москва мерещилась врагу.
Москва стоит и ни гу-гу.
Врагов прижал наш злой мороз.
Дерет за пятки и за нос.
Бегут враги, поджав хвосты,
Но от расплаты не уйти.

Внизу: «Прочитай и передай товарищу».

Дело шло споро. Уже было за полночь. Раздался стук в дверь. Мы все накрыли газетой. Брат открыл дверь. В комнату вошла мама.

- Что вы тут делаете?

Володя подошел к маме, внимательно посмотрел на нее и сказал:

- Мама, помнишь, ты нам рассказывала, как в 1905 году ты помогала соседу-студенту распространять листовки, а тебя в сквере поймал сторож и отвел к городовому. Хорошо, что по дороге ты успела выбросить в кусты оставшиеся листовки. У тебя ничего не нашли, но в подвал посадили. И только вечером вызвали отца и тебя отпустили. Так тебе же было 13 лет, а мы взрослые. Иначе нельзя. Мать подошла к столу, подняла газету и увидела кучу листовок с красной звездой.

- И сколько их надо?

- Штук сто, - сказал Володя.

Подсчитали. Уже было 46.

Мать вышла из комнаты, но вскоре возвратилась с ручкой.

- Давайте и мне.

Родная наша мама! Как мы были благодарны тебе! Ты не сказала: «Опасно, нельзя, не надо»... Ты сама пришла нам на помощь.

Мама писала быстро. Писали молча. Немного устали. Подсчитали - 120 штук! Хватит. Было 4 часа утра. Листовки сложили вчетверо. Утром отец пересыпал их табаком. По указанию Володи 50 листовок отдали для товарища Клиценко, остальные распределили среди нас. На рассвете Володя, Леонид (наш младший брат), Сергей Велько, Виталий Воробьев пошли «на работу». На привокзальной рыночной площади они клеили листовки то на прилавках, то на столбах. Сергей шел с баночкой клея из муки и мазал, а Леня лепил. Уже собирались люди. Виталий Воробьев умудрился засунуть листовку за пояс полицая Яцушко, над которым марганчане от души посмеялись. На дверях горуправы на какое-то объявление Сергей Велько приклеил листовку.

Утром 29 апреля появились листовки в сквере, в парке Ворошилова, по улице Советской. Люди шли на работу через парк и на скамейках подбирали белые листочки, сложенные вчетверо. Или даже на земле и дороге люди находили листовки, прижатые камнем к земле, чтобы не унес ветер.

Вечером появились листовки в кинотеатре имени Артема. Погас свет. «Опоздавшие» проходили между рядами, и на колени зрителям незаметно ложились листовки. Когда после первой части зажегся свет, они были обнаружены. В зале начался переполох! А уже днем Марганец зашумел, как потревоженный улей.

Немцы посадили несколько полицейских. Начальник полиции Кушнир был вне себя от ярости и лупил плеткой всех, кто попадал ему под руку. Намеченные мероприятия по угону молодежи в Германию были сорваны. А 1 мая на лужайке в плавнях собирались группы марганчан. Они собирались здесь и до войны. И молодежь и пожилые шли с закусками, будто бы отдыхать. Всех обрадовали вести о разгроме немцев под Москвой. У людей появилась надежда, что скоро придет победа над фашистами, но за нее надо бороться. И эта борьба уже началась.

После обеда слух о маевке дошел до полиции. Кушнир послал группу полицейских в плавни. Те арестовали несколько человек, действительно пьяных, и их отпустили. В людях крепла уверенность в нашей победе. К 22 июня 1942 года в городе снова появились листовки. В них был призыв активно бороться с оккупантами, не давать им продуктов, добывать оружие, помогать военнопленным уходить из лагерей, не вербоваться в Германию, уходить в партизанский отряд. В листовке были сведения Советского Информбюро о положении на фронтах.

Писали листовки мы и еще группа Капитонова, Таран, Швец. Прибавилось ребят, которые распространяли листовки: Толя Иванченко, Гриша Шапошников, Слава Бычков, Юра Максимович. У Толи был приемник, он слушал Москву, записывал сводки и мы стали выпускать листовки со сводками Информбюро часто. Печатала их Зина Бычкова.

6 ноября снова выпустили листовки, посвященные 25-й годовщине Октября: 100 рукописных и 170 печатных. Призывали отметить 25-ю годовщину революции сплоченностью, активной борьбой с оккупантами, призывали уходить в партизаны. Шла кровопролитная битва у стен Сталинграда. И борьба в тылу оттягивала на себя силы фашистов.

2 февраля 1943 года Советская Армия полностью разбила окруженную под Сталинградом немецкую армию. Выпустили листовки (120 рукописных и 150 печатных) и на эту тему. Распространяли листовки уже многие ребята не только в Марганце, но и в поселках Городище, Закаменка, Новоселовка. Клиценко возил эти листовки в с. Шолохово и на руднике Орджоникидзе.

Немцы объявили траур. А марганчане торжествовали. И уже ждали новых листовок. К 7 ноября 1943 года вышли еще листовки. Поздравляли с Октябрем, сообщали, что Днепропетровск уже освобожден, что свобода скоро придет и к нам.

Всего за годы оккупации города было выпущено листовок и сводок Совинформбюро более 2 000 экземпляров. Выпуск листовок имел большое значение для создания партизанского отряда и мобилизации марганчан на борьбу с оккупантами.

Пропуска

В 1942 году в Марганце немцы не чувствовали себя спокойно. То в одном месте, то в другом совершались нападения на немецких солдат, на обозы с оружием и продовольствием. Резали телефонную связь. Были случаи бесследного исчезновения немецких солдат. В селе Городище убили предателя. Немецкие власти ввели пропуска и нарукавные повязки для рабочих, кто шел на работу или с работы вечером. Эти меры были приняты, чтобы партизаны не могли появляться в городе.

Как-то пришел Володя и принес 20 бланков пропусков. Дал список, на чье имя заполнить. Надо было изготовить и повязки на рукав с номером, указанным в пропуске. Всем была работа: мама порвала простыню и шила повязки, отец сделал из картонки цифры, развел краску и штамповал нужные номера, я заполняла пропуска.

Прошел Володя и забрал «товар». Пропуска пошли к партизанам. Пока рабочие на производстве получали пропуска, партизаны уже получили их и могли спокойно ходить по городу и днем и ночью.

Длинная дорога

Чтобы обеспечить переправу продуктов в партизанский отряд, надо было сходить вечером в плавни к Ревуну и проверить наличие лодки в условленном месте. Я ходила туда несколько раз. Но с каждым днем было все труднее туда проходить. По берегу ходили немецкие патрули.

Чтобы незаметно пройти мимо них, я с двухлетней дочерью и Сашей Патлай пошла в плавни «гулять». Патрули нас не остановили. Дочь бегала, ловила бабочек. Дорога показалась короткой. Все проверено, лодка на месте. Домой возвращались по дамбе. Было уже темно. Немцы в плавнях беспорядочно стреляли, отгоняя от себя свои страхи. А нам казалось, что пули свистят совсем рядом. Дочь уснула на руках. Мы шли к городу,

видели огни, а дорога все тянулась. Какая же она длинная...

Вот и переезд, насыпь. Из-за нее уже выглядывали ребята, они были с мешками, несли продукты. Саша помогла мне донести спящего ребенка. Мама не знала, куда я ушла. А когда я пришла, мне крепко досталось. Мама сказала: «Сумасшедшая! Сама можешь идти, куда хочешь, но ребенка не смей брать!» Наверное, правильно сказала. Так могла сделать только сумасшедшая.

..Хотя сколько людей в те годы совершали невозможное.

Злейший враг

Работа в подполье - самое опасное звено борьбы. На фронте все ясно: рядом свои, впереди - враги. А в подполье не знали, кто рядом. Иногда в подполье внедрялись изменники, предатели. Из-за этого погибали наши товарищи.

Однажды был такой случай

Володя с товарищами зашли к нам забрать спрятанное оружие. Мы тогда жили на кухне, топили одну печь. В спальне и большой комнате было почти пусто и холодно. Во время бомбежки в нашем доме вылетели почти все стекла. Отец заложил окна изнутри кирпичом, чтобы у дома был неуютный вид, и у немцев не возникало желания поселиться у нас.

В кухне было тепло, а за окном вьюжная ночь, и ребята чувствовали себя спокойно. Мать покормила их кукурузной кашей, компотом и они собирались немного отдохнуть. На плите стояли ведра с горячей водой. Кто-то из ребят сказал:

- А не худо бы после «работки» голову помыть...
- А что, можно, - сказала мама.

Ребята быстро поставили на табуретки большое железное ведро и помыли головы. Потом обмылись до пояса. Сняли ботинки, поставили сушиться около печки. Сидели в носках. Кто-то было закурил, но его остановили. У нас в доме не курили. Мама постирала майки и развесила возле плиты просушиваться. Ждали, когда высохнет.

Часов в двенадцать раздался сильный стук в дверь. Ребята схватили одежду и бросились из кухни. В доме у нас был погреб, в нем был лаз к соседям, через него переходили из погреба в погреб при облавах. В погреб спустились четверо ребят, другие четверо спрятались в подпольную яму, которая была в комнате в углу. Там был матрац с соломой и одеяло. Они были раздеты, и я бросила им теплое одеяло. Закрыла ляду, замаскировала щели початками кукурузы. Все было сделано быстро, а немцы громыхали в дверь.

Пока отец шел открывать дверь, мама сунула голову в корыто с водой и стояла в халате. Длинные косы были мокрые, и вода стекала на одежду. Пятеро немцев ворвались в дом и фонариком светили отцу в лицо. Кричали: «Партизаны! Партизаны!»

Отец ответил, что партизан нет, и показал на мать, что она купалась, поэтому он не мог быстро открыть дверь. Немцы вошли в кухню и увидели корыто, мокрую голову матери, заглянули в пустые комнаты и ушли. Видно, это были просто патрульные солдаты. Отец

вошел в кухню, хотел прикрыть дверь, и мы оцепенели: в углу за дверью стояли партизанские обрезы и автоматы, а когда дверь была распахнута настежь, их не было видно. Мы обождали минут 20, потом позвали ребят. После купания им пришлось «освежиться» в погребке и яме. Но когда мы показали им оружие, всем стало жарко, ведь такая оплошность могла стоить жизни всем.

До утра уже не спали. А перед рассветом, забрав оружие, ребята ушли в отряд. Что же спасло нас в ту ночь? Около печки стояло 8 пар ботинок, майки и портянки сушились над плитой. И немцы ничего не заподозрили? Просто нам очень повезло, что в ту ночь с немцами не было ни одного полицака, он бы заметил и выслужился.

Самый страшный враг - предатель. Шел к концу декабрь 1943 года. Погода была теплая, сырая. Шли дожди, дороги развезло. Было похоже на весеннюю распутицу, но до весны было еще далеко. Город жил тревожной жизнью, натянутой, как струна. Все жили надеждой на скорое освобождение. Уже была слышна далекая канонада, чаще над городом пролетали советские самолеты, бомбили отступавшие немецкие обозы.

С востока, от села Новокиевка, советские войска поджимали немцев, а в районе Никополья немцам грозило окружение. Вот почему они торопливо отводили свои войска через Марганец. Вначале они продвигались ночью, а днем прятали машины и обозы на улицах под домами.

Главная дорога на Никополь шла в обход за городом, она была загружена немецкой техникой, и потому много машин и обозов шли прямо через город на выход к плавням, потом через лиман к селу Городище, а оттуда на Никополь. Дороги были непроходимые, но лошади - тяжеловесы тянули большие брички. Колеса утопали в грязи до половины. Когда лошади и брички безнадежно останавливались, немцы пристреливали лошадей, брички поджигали, а сами бежали по шпалам железной дороги на Никополь. По шпалам ехали и грузовые машины. Иногда они срывались под откос. Это было настоящее бегство. Немцы боялись окружения. Но, несмотря на эту торопливость отступления, в городе усилился террор, облавы, угон мужчин на запад. Фашисты свирепствовали. А предатели продолжали предавать. Полиция и жандармерия с помощью предателей арестовали многих подпольщиков. Всю звериную злобу фашисты обрушили на арестованных советских патриотов. Камеры гестапо были забиты молодежью, женщинами и даже детьми.

Какие пытки выпали на их долю...

Немногим удалось избежать расправы, уйти из города. Вот что такое предательство. Вот почему в городе погибло больше 200 патриотов. Не обошло горе и нашу семью.

6 января 1944 года. Часов в 10 вечера раздался сильный стук в дверь. Отец открыл. В квартиру ворвались немцы и полицаи. Мать и меня с ребенком втокнули в кухню. Отец остался с немцами на пороге. Что с ним? Время будто остановилось. Неожиданно к нам на кухню забежал отец и сказал:

- Все. Конец. Нас предал Николай. Он здесь, с ними. Все рассказывает об оружии...

Лицо отца было в крови, очков не было. Таким и запомнился мне отец...

Трудно было поверить в предательство Николая. Ведь он часто бывал у нас. После взятия оружейного склада часть оружия принесли к нам в дом. Среди ребят был и Николай. При нем брат говорил, куда прятать оружие. Ему верили. А он - предатель, тайный, злейший враг. Теперь он указывал, куда мы прятали оружие. Но мы с отцом много мест изменили. Пулемет закопали не в погребке, а в саду. И те места, что мы изменили, немцы не нашли, а предатель о них не знал.

В кухню вошли несколько немцев и полицаи. Немец по-русски спрашивал мою дочь Люду: «Где Володя?». Она смотрела на него. Он повторил: «Где дядя Володя?». Она ответила, как мы ее учили: «Дядя Володя в Кривом...» (а Рого - забыла). Мама подсказала ей. Немец закричал на мать. Люда заплакала: «Я ничего не знаю». Тогда немец выхватил пистолет и приставил холодное дуло к моему носу. Прошипел: - Завтра я из тебя все вытрясу. Вот так.

И показал, как он будет трясти ребенка за ноги вниз головой. Не знаю, как не разорвалось мое сердце. Меня трясло, зубы стучали как в лихорадке. Потом к нам в кухню посадили калмыка сторожить нас до утра. Позже мы узнали от соседей, как все было в ту страшную ночь. Они видели в окно, как из нашего дома выносили в машину оружие, вещи, потом втокнули отца и машина уехала.

В машине не было места, нас с мамой тогда некуда было посадить. Это и спасло нам жизнь. А еще бомбежка, хотя это странно звучит. Но это факт. 6 января после полуночи прилетел советский самолет. Мы просили, чтобы бомба упала на наш дом, только бы не остаться в руках врагов.

Бомба упала недалеко. Калмык - предатель с винтовкой выскочил из дома. Была лунная ночь. Мама вышла в коридор и через окно увидела, как калмык побежал в убежище, что было в углу двора. Мы с мамой быстро оделись в старые пальто, в которых ходили по хозяйству. Они висели в коридоре и немцы их не забрали. Схватили ребенка, посадили его в коляску с крытым верхом. Ее отец сделал специально для того случая, если немцы будут выгонять население из города. В коляску положили узелок с одеждой дочери и побежали в сторону плавней. Подъехали к улице Чапаева. Где-то рядом упала бомба. Взрывной волной сорвало фанерный верх коляски. Ребенок ужасно кричал, но мы бежали вперед. Лучше смерть, чем попасть в руки немцам. Вот и железнодорожный переезд.

Сердца так стучали, будто хотели вырваться из груди. Переехали железнодорожное полотно. Рядом находился дом, в котором жили знакомые люди, семья Шашмаковых. Хозяйка стояла во дворе. Я подошла и попросилась во двор, переждать бомбежку. Но женщина сказала, что не может пустить нас даже во двор, потому что в доме ночуют немецкие офицеры.

Несколько дней назад была грязь, дождь. Дорога была разъезжена немецкими обозами, ужасные ямы. Теперь ударил мороз, и было просто невозможно ехать по таким комьям. Дорога круто спускалась вниз.

Я с ребенком на руках и мама сошли вниз к лиману. Потом я отдала маме дочь, а сама возвратилась за коляской. Посадили ребенка и двинулись вперед по лиману, оставляя плавни слева. Бомбежка осталась позади, в городе, а на лимане было тихо-тихо. Дорога тут была ровная, и коляска катилась легко. Был крепкий мороз, но мы не ощущали его, а на душе становилось спокойнее. Мы спешили уйти подальше от родного дома, теперь такого страшного для нас. Ярко светила луна. Вдруг впереди показались всадники. Цокали копыта. На всадниках что-то поблескивало. Когда они подъехали ближе, мы увидели, что это была полевая жандармерия, и при лунном свете на них поблескивали бляхи. Мы остановились, замерли. Всадники окружили нас. Один спрыгнул с лошади, наклонился над коляской, увидел ребенка. «Киндер!» - сказал он.

Мама уже опомнилась:

- Мы эвакуированные из Новокиевки.

Видно, что название села немцам было знакомо по отступлению оттуда их войск. Да и людей оттуда выселяли. Немцы сказали: «Карош», и поехали к Марганцу. А мы стояли и не верили своему спасению. Казалось, что немцы выстрелят нам в спину. Будто бы на нас написано, кто мы. Нам повезло, что с ними не было полицаев, те бы наверняка, спросили: «А где ваши вещи? А почему эвакуируетесь ночью?».

Луна зашла. Стало темно, как в погребе. Ехали не спеша, наугад. На рассвете подъехали к селу Городище. Перед селом немцы копали оборонительную траншею. Через канаву лежала доска. Мама перешла через канаву и пошла в первую хату. Я с коляской осталась перед канавой. Светало. Вдруг появился советский самолет и сделал круг над немцами. Они бросили лопаты и побежали под хаты.

Я нагнулась над ребенком, чтобы прикрыть его собой от обстрела. Пули просвистели мимо. Все обошлось. Самолет пошел на второй заход. От хаты отделились три фигуры и подскочили к коляске.

- Киндер! - крикнул пожилой рыжий немец.

Они схватили коляску и перенесли через канаву, чего никогда бы не сделали предатели - полицейские. Навстречу уже бежала мама и хозяйка хаты. Она покормила нас похлебкой, постелила на пол сена, и мы, как убитые, уснули. Пройти через ту ночь было непросто. Эта была ночь между смертью и жизнью. Потом мы переехали в село Красногригорьевку. Нас приютила Христина Васильевна Улицкая, у нее мы и находились до прихода Красной Армии. 10 февраля мы возвратились в свой пустой дом.

Отца немцы расстреляли в конце января 1944 года. 18.04.1985 г.

Осадчий Владимир

*Бывший командир партизанской группы «Молодежь»,
капитан Советской Армии*

Это действительно было

В августе 1941 г. в г. Марганце был создан партизанский отряд. Командиром отряда назначили первого секретаря Марганецкого горкома партии Ключко Николая

Кирилловича. Отряд за 5 месяцев своей деятельности сумел совершить ряд боевых операций по уничтожению фашистских захватчиков. 29 декабря 1941 года в неравном бою отряд потерпел поражение. Смертью храбрых в борьбе за Родину погиб и командир отряда Н.К. Ключко.

Варварское хозяйствование фашистов в г. Марганце, массовые расстрелы советских людей разжигали ненависть к немецким оккупантам. В начале мая 1942 года в г. Марганец был организован подпольный комитет, председателем которого был избран Иванов М.И. Членами подпольного комитета: Жегет П.Ф., Охранков Я.В., Шконда Г.А., Осадчий В.П., Клиценко Я.И. и Беленцов Ф.Ф.

В результате большой подготовительной работы подпольному комитету удалось в июне 1943 года создать партизанский отряд и первую группу патриотов в количестве 81 человека и вывести в Днепропетровские плавни к Ореховому озеру. Там были выкопаны землянки для жилья и хозяйственных нужд. С каждым днём отряд пополнялся за счет шахтеров, молодёжи города Марганца и окружающих сел, а так же за счет бежавших советских военнопленных из фашистских лагерей. Всего за период немецкой оккупации более 1 500 человек, марганчан, принимали участие в партизанском движении. Большинство из них не дожили до дня освобождения родного города и до светлых дней Победы.

Вечная слава нашим патриотам!

В конце мая 1942 г. подпольный комитет назначил командиром партизанского отряда «Марганец» Шконду Григория Антоновича, а меня - командиром группы «Молодежь».

В это время она состояла из 34 человек, а в конце 1943 г. в нашей группе было уже 86 человек, которые приняли партизанскую присягу. Наша молодежная группа была одна из самых активных подразделений отряда. Она совершала дерзкие налеты на немецкие обозы, захватывала склады с оружием и боеприпасами, проводила диверсионные операции, спасла жизнь 146 военнопленным, разрушала телефонную связь, проложенную немцами, вела разведку и сообщала сведения штабу Третьего Украинского фронта.

Партизаны группы «Молодежь» 10 октября 1943 г. на острове «Коммуна» взяли в плен немецкого оберлейтенанта и его денщика, которых переправили через линию фронта, как ценных «языков». Через неделю, 16 октября 1943 года, наша группа совершила удачный налет на фашистский обоз в селе Николаевка (вблизи г. Марганец), где было захвачено большое количество оружия и к утру доставлено в отряд. Партизаны нашей молодежной группы принимали участие в бою на речке Бугай, где было убито 56 немецких солдат, а двух взято в плен. С нашей стороны погибло два партизана и двух ранено. Удачно была проведена операция по взятию немецкого «спецсклада» по ул. Советской г. Марганца.

В этой операции принимало участие 22 человека. В складе было взято большое количество оружия и боеприпасов, что позволило значительно вооружить партизанский

отряд. Сегодня хочется сказать: «Большое спасибо!» марганецким партизанам за их активное участие в освобождении г. Марганца от немецко-фашистских захватчиков: Капитоновой Марии Петровне (Лычман), Козлову Константину Константиновичу, Рябоштан Надежде Ильиничне (Хонякина), Патлай Ксенье Филипповне (Штраус), Шерстневой Зои Кирилловне (Нечипоренко), Медведевой Галине Федотовне (Крамар), Швец Раисе Александровне (Смирнова), Ляшенко Марии Васильевне, Щур Любове Арсентьевне (Козырь), Белой Марфе Ильиничне (Быстрая), Гульбе Ларисе Васильевне (Москвитина), Чуре Лидии Ивановне (Овсийко). И другим товарищам, которые принимали участие в партизанском движении и в освобождении города Марганца от оккупантов.

О подвигах нашего партизанского отряда «Марганец» можно прочесть в исторических книгах: «Днепропетровская область в годы Великой Отечественной войны», «Очерки истории Днепропетровской областной комсомольской организации», «Крокуе юнь», в документальной повести «Через Речище».

Поздравляю всех ветеранов войны и труда с днем освобождения Марганца от фашистских захватчиков!

Желаю крепкого здоровья и всего самого доброго.

Пасечник Лидия Петровна

Партизанка, связная

партизанского отряда «Марганец»

Шел тяжелый для советского народа 1941 год. Страна посылала на фронт своих лучших сыновей и дочерей. Все на защиту Родины! Вооруженные немецкие полчища продвигались вглубь нашей Родины, оккупируя один город за другим. Украина оказалась в оккупации. В руки немцев перешли города Днепропетровск, Запорожье, Кривой Рог, Никополь, Марганец и другие. По всей Украине немцы строили лагеря для военнопленных и гражданских. В Марганце тоже был такой лагерь, где томились несколько сот военнопленных. У нас с каждым днем росла ненависть к врагам, видя зверства фашистов.

В начале 1942 года, после жестокой расправы оккупантов над партизанами отряда Н.К. Ключко, в Марганце был организован подпольный комитет, председателем которого стал Михаил Иванович Иванов, членом подпольного комитета от комсомольско-молодежной группы был избран Владимир Осадчий. Мы вместе с Надей Соломахиной, были связными подпольного комитета и разведчиками партизанского отряда.

По заданию подпольного комитета мне приходилось неоднократно организовывать побеги военнопленных и переправлять их в отряд. Работала я в регистратуре марганецкой поликлиники, и мне приходилось прятать сбежавших в рентгенкабинете, а ночью выводить их на конспиративные квартиры Максимовича, Бычковых и Жегета. Откуда их переправляли в отряд.

Немцы обнаружили, что из поликлиники убегают военнопленные, и подпольный комитет дал мне задание прекратить устраивать единичные побеги. Мы решили устроить

массовый побег военнопленных.

Ребята из группы «Молодежь» передали мне ножницы для перерезания проволоки. Я составила план, как передать эти ножницы в лагерь военнопленных, который находился в русской школе. Я нарвала две сумки яблок в своем саду. Одну из них я отдала немцу-охраннику, а вторую (в которой были кусачки) попросила передать в лагерь, якобы своему брату. А немец, который прекрасно владел русским языком, мне говорит: «Я тебе разрешаю поговорить с братом и передать ему фрукты, но только при мне». Я назвалась Александровой, и, увидев среди военнопленных знакомых товарищей, направилась к ним. Передавая сумку Тахтамирову я сказала, чтобы он поделился с товарищами, а сама успела тихонько сообщить, где и в какое время их будут ожидать сопровождающие.

Из лагеря я летела как на крыльях. Я была счастлива, что мне удалось выполнить такое важное задание. В тот раз из лагеря сбежали товарищи Цыпкин, Тахтамиров и многие другие, которые ушли в партизанский отряд. Я вместе с ребятами и девушками группы «Молодежь» участвовала в разведывательных операциях, переправляла пленных и продукты питания в партизанский отряд.

Совместно с группой партизан под руководством товарища Цыпкина я перешла линию фронта и продолжала бороться с фашистами в рядах Советской Армии. Демобилизовалась я в июне 1945 года в звании гвардии младшего сержанта.

Навсегда запомнились мне мои мужественные боевые товарищи по отряду - Надя Рябоштан, Надя Соломатина, Леня, Володя и Зина Осадчие, Зоя Шерстнева, Слава Бычков, Юра и Володя Максимовичи, Иван Рак, Константин Шлома и многие другие.

Самым радостным днем в моей жизни был день Победы. Хочется, чтобы наши потомки помнили, какой ценой завоевана эта Победа. 25.04.1985 г.

Патлай (Штраус) Ксения Филипповна

*Партизанка - подпольщица,
член партизанской группы «Молодежь»*

Начало войны

906 дней и ночей, прожитых в оккупированном городе Марганце, оставили неизгладимый след в моей жизни. Когда началась Великая Отечественная война, мне шел 17-й год, я только успела окончить 1-й курс Криворожского горного техникума.

Кончилась мирная жизнь...

17 августа 1941 года я увидела, как по улице Советской промчались немецкие мотоциклы. 19 августа немцы заехали машинами прямо в городской парк имени Ворошилова. Они ничего и никого не щадили. На деревьях подвешивали свиные туши и смолили их книгами из городской библиотеки, которая находилась в этом же парке.

Великий немецкий писатель Гейне писал: «Там, где сжигают книги, в конечном итоге сжигают людей». Мы даже не могли предположить тогда, что соотечественники великого писателя будут это делать. В городе фашисты установили комендантский час.

После 10-ти вечера ходить запрещалось. Всем местным жителям нужно было носить на рукаве повязку с номером. Стали выдавать пропуска.

Трудное было время. Враг рвался к Москве.

Я работала в парикмахерской, где всегда было много людей, и я узнавала все новости в городе. Вскоре появились листовки, в которых сообщалось о положении на фронтах, а также призывали молодежь не поддаваться оккупантам, избегать отправки в Германию. За время оккупации меня неоднократно пытались отправить в Германию, но я убегала и пряталась в семьях Сиромашенко и Баранника.

Присяга

Весной 1942 года я стала членом подпольной молодежной группы города Марганца, приняла партизанскую присягу. Я часто бывала на улице Урицкого в доме Осадчих, который был настоящим подпольным центром. Вся семья Осадчих активно участвовала в подпольном движении. Туда приходили товарищи подпольщики, оттуда не раз уходили на задание.

Летом 1942 года Леня Осадчий послал меня на улицу Черняховского, в дом Ткачевых. Когда я зашла в дом, там уже были Мария Щур и Нина Зелик, другие девушки. Вдруг дом окружили полицаи и всех, кто был в доме, арестовали и повезли в полицию: Ольгу Усову, Любу Ткачеву, Нину Зелик, Марию Щур и меня. Семь дней меня держали в камере. Допрос следовал за допросом: "Где партизаны, назовите руководителей?". Меня допрашивал немецкий офицер, рядом с ним сидела огромная овчарка. Переводил переводчик, офицер кричал, бил меня по лицу и вдруг со всей силы швырнул меня в угол. В это время на меня бросилась собака. Я настолько испугалась, что со страха отскочила в противоположный угол.

На допросах били страшно, но я боялась только одного, чтобы при обыске в моем доме не нашли немецкие пропуска и бланки. Немцы не нашли против меня никаких улик и через семь дней меня выпустили.

Первое задание

Вначале 1943 года ранним утром к нам в дом пришел Леня Осадчий и сказал, что ночью при выходе из плавней в районе улицы Набережной ребята столкнулись с немецким патрулем, и была перестрелка. Ребята вынуждены были оставить оружие под шламопроводной трубой между домами Попытайленко и Чухненко. Оружие надо забрать как можно быстрее, так как днем снег может растаять, и оружие будет видно.

Я и Мария Щур отправились на задание.

Мы нашли место, где было спрятано оружие. Там были гранаты, патроны и обрез. Патронташ я опоясала вокруг себя, засунула под него гранаты. Мария повесила на себя обрез. Забрав все, мы пошли по железной дороге. Вдруг нам навстречу вышел немецкий патруль. Нам стало не по себе, однако выхода у нас не было, и мы медленно пошли им навстречу. Когда патруль подошел совсем близко, мы стали им улыбаться. Немецкие солдаты прошли мимо нас и сказали: «Барышни гут». А мы прошли мимо них, едва держась от страха на ногах. Затем мы пошли в дом Осадчих, где сдали все оружие

Петру Яковлевичу Осадчому.

Выстрел

Летом 1943 года Сергей Велько сказал, что у него есть маленький пистолет, но нет к нему патронов. Через некоторое время Галя Медведева достала и дала мне нужные патроны. Когда мы были на квартире Лиды Головченко, а нас было много: Володя Осадчий, Сергей Велько, Коля Шишко, Марфа Белая, Мария Щур, Лида Головченко, ребята стали показывать, как пользоваться пистолетом и случайно сделали один выстрел в потолок. Через несколько минут вбежал мальчишка и сказал: «Німці шукають партизанів, вони тут стріляли!» Мы поняли нашу оплошность.

Володя Осадчий быстро сориентировался и сказал: «Всем петь и танцевать!» Двери мы раскрыли настежь. Через несколько минут мы услышали топот немецких сапог. Немцы ворвались в дом, но увидев веселье, побежали дальше искать партизан.

Доставка хлеба

Летом 1943 года Володя Осадчий привел меня в магазин к Григорию Федоровичу Диденко и сказал ему: «Это Саша, которой вы должны выдавать хлеб для немецкого казино».

Отныне наши судьбы с Григорием Федоровичем были тесно связаны. Хлеб мы брали для казино, а фактически отправляли в партизанский отряд. Мне часто приходилось ходить в плавни к реке Речище на партизанскую переправу. Я проверяла, на месте ли лодка и организовывала переправу продуктов на левый берег Речища, откуда ребята из группы «Молодежь» переправляли все дальше в отряд.

Однажды, подойдя к берегу, я увидела, что лодка затоплена, я не смогла вытащить ее из воды. Мне пришлось обратиться к сторожу, который находился недалеко. Но сторож на меня накричал и прогнал: «Уходи, ты же знаешь, что здесь находится запрещено!». А сам взял косу и собаку, быстро ушел, таким образом, создав мне условия. Я быстро вбежала во двор, взяла ведро, вычерпала воду из лодки, вытащила ее из воды и спрятала в кустах.

В эту же ночь лодка пригодилась, когда переправляли сбежавших из лагеря военнопленных на ту сторону реки, в партизанский отряд.

Аресты

В ночь 6-7 января 1944 года начались массовые аресты. В эту страшную ночь были схвачены многие: Анатолий Иванченко, Шапошники, Мария Кийко, Мария Жданова и многие другие. Вскоре все они были зверски замучены в застенках гестапо.

В этот же вечер пришли полицаи и в мой дом. Меня не нашли, поэтому забрали родителей - мать и больного отца. Ровно месяц томились они в застенках полиции. А в ночь с 6 на 7 февраля 1944 года Марганец был освобожден от фашистов. 1985 г.

Покашкина (Кузнецова) Раиса Ивановна

Участница партизанского отряда «Марганец»

Воспоминания о семье Когда началась война, у нас была большая семья: мать, отец и восемь детей. Когда фашисты захватили город, каждый член нашей семьи, чем мог, тем и вредил немцам. По заданию товарища Клочко

наш зять и еще трое товарищей из истребительного батальона взорвали пекарню и подстанцию. Их предали, и немцы всех расстреляли. Вместе с ними была расстреляна и моя старшая сестра.

Молодежь начала собираться и уходить в плавни. Первый партизанский отряд, которым руководил товарищ Клочко, очень много вредил немцам, но отряд был разбит, погибло много партизан, погиб и командир - товарищ Клочко.

Вскоре организовали новый отряд, туда пошел и мой брат Анатолий. Наша семья вся стала активно помогать партизанам. Брат часто приходил и давал нам задания: выследить, где немцы хранят хлеб, медикаменты, оружие. Все узнавала наша мама - Покашкина Мария Ивановна. Так продолжалось до тех пор, пока нас не предали. Дома под полом у нас была яма, в которой прятались партизаны, когда приходили из плавней в город. Про эту яму знал только один человек - Эмма Филипповна Котрус. Она работала переводчицей у немцев, но иногда помогала нам медикаментами, которые мы переправляли в отряд. Мы ей доверяли, но она оказалась предательницей. Однажды она узнала о большой операции партизан и передала эти сведения немцам. Она знала, что придет мой брат Анатолий, указала, где находится наш дом и дом окружили. Но при обыске ребят не нашли и тогда привели Котрус, которая и указала, где была яма.

Немцы бросились к яме, начали стрелять. Анатолий приоткрыл ляду и бросил наверх две гранаты. От взрыва вылетели все окна. Один немец был убит наповал, двоих ранило. После этого немцы бросили гранату на ляду погребца, и она взлетела почти до потолка. Тяжело раненого брата Анатолия и его товарищей вытащили из ямы, положили на подводу, а на другую подводу посадили нашу семью.

Меня в это время не было дома, я была в Красногригорьевке, на связи с группой Рака. Когда я через три дня возвратилась в Марганец, меня поймали полицейские, которые продолжали следить за нашим домом. Меня и мать немцы зверски мучили и допрашивали, где партизаны. Мы ни слова не ответили на их вопросы. Анатолия пытали и издевались над ним 10 суток, а потом расстреляли.

Один охранник - полицейский дал мне ключи от двери черного хода и сказал: «Красные близко, ты моложе всех, помоги своим товарищам и родным уйти от верной смерти». Вначале я подумала, что это провокация, но терять мне было нечего, и я взяла ключи, открыла двери во двор и выпустила всех заключенных. Нам удалось убежать огородами в посадки, а через два дня пришли части Советской Армии.

Когда начали делать раскопки на месте, где немцы расстреливали партизан, то среди 56 расстрелянных мы нашли Анатолия. У него на спине и на ногах были вырезаны полоски кожи, а на груди фашисты выжгли моему брату звезду.

Разве это можно забыть? 10.05.1985 г.

Рак Иван Аполонович

Командир Красногригорьевской партизанской группы отряда «Марганец»

По заданию подпольного комитета города Марганца я сформировал в селе

Красногригорьевка боевую партизанскую группу, которая занималась диверсионными операциями, распространением антифашистских листовок, которые я получал от товарищей из подпольного комитета Я.И. Клиценко и В.П. Осадчего.

Когда отряд перешел в плавни к Ореховому озеру, моя группа начала доставлять в отряд оружие и боеприпасы. Первую операцию мы совершили в селе Водяное, где отбили у немцев два ручных пулемета, восемь автоматов и сорок шесть гранат, которые переправили в отряд. В октябре 1943 года, совместно с товарищами Пилипенко и Логвиненко, нам удалось захватить возле села Новоивановка телегу с волами, на которой два полицейских везли на немецкий склад три мешка муки, два мешка пшена, пятьдесят килограммов соли, сто пачек махорки и два мешка ячменя. Кроме этого в телеге под сеном лежали шесть немецких автоматов, шестьсот патронов и двадцать немецких гранат с длинными ручками. С полицейскими мы быстро расправились, а все добро отправили в партизанский отряд.

Через несколько дней мы совместно с товарищами Гаврильченко, Бобух и Логвиненко сумели забрать в Красногригорьевке в полицейском участке двенадцать винтовок, ящик патронов, а, главное, захватили с собой начальника полиции этого участка Корнеева, которого доставили в отряд, где, по решению командования он был приговорен к смертной казни.

Наша группа совместно с группой «Молодежь», которой командовал Володя Осадчий, сумели освободить на переезде станции «Кут» недалеко от Никополя, группу молодежи, которых немцы угоняли в Германию. Они находились в трех крытых вагонах, их было примерно 150 человек. Охраняли вагоны три немецких автоматчика. Учитывая, что наш налет был совершен внезапно, днем, то потерь с нашей стороны не было.

В конце декабря 1943 года я в составе партизанского отряда «Марганец» перешел линию фронта и продолжил воевать в рядах Советской Армии. Через несколько месяцев я получил письмо, в котором мне сообщили, что немцы расстреляли мою жену Марию, а троих моих детей взяли родственники.

Те, кто пережил страшные дни немецкой оккупации, кто сражался в тылу и на фронте, те никогда не забудут об этом. 26.04.1985 г. **Рябоштан (Хонякина) Надежда**

Ильнична

Партизан-разведчик

партизанского отряда «Марганец»

Арест Гестапо арестовало меня в мае 1942 года. На меня донес предатель Алексей Невеля. Он знал, что я распространяю листовки о положении на фронте, которые молодежная группа готовила по сводкам Совинформбюро. Их передавали мне Мария Рудова и Нина Соляниченко. Арестовали меня вместе с сыном, которому тогда было 2 года. Но точных доказательств моей связи с партизанами у немцев не было, поэтому через несколько дней меня отпустили.

В марте 1943 года, по совету Клиценко Я.И., благодаря старым связям, я поступила работать в магазин для обслуживания немцев, фольксдойче, полицейских. Для специалистов - немцев, которые работали в Марганце, продукты получали местные жители, поэтому мне было удобно

под видом «все для немцев» выдавать продукты для партизан.

Все это было обговорено с Клиценко Я.И. Получение продуктов с моего магазина было поручено группе «Молодежь», в которую входили: Бычкова Е., Капитонова М., Рудова М., Щур М. и другие знакомые мне товарищи. Я отпускала все, что было в магазине: хлеб, соль, крупу, масло растительное и даже иногда сливочное масло.

Одной делать это было трудно, поэтому в магазине я организовала свою группу, в которую вошли: Фурсова Н. и Сотников А.Ф. (он был расстрелян немцами в январе 1944 года). Для отпуска большого количества хлеба также была создана подпольная группа на пекарне. В нее вошли товарищи Омельченко (расстрелян в январе 1944 года) и Володкин.

Были случаи, когда под видом отпуска хлеба для немецкой части я отпускала по 200-300 кг хлеба для партизанского отряда. Все это было ежесекундным риском для собственной жизни и жизни моих товарищей, поэтому каждый свой шаг нужно было хорошо продумать. Но в октябре 1943 года меня все же арестовало гестапо. Ребенка, которому к этому времени было три годика, я успела отдать соседке. В камере меня держали целую неделю.

В это время наши войска взяли Запорожье. Немцы начали эвакуировать полицейских, их места заняла полевая жандармерия. И вот под утро полицейский вывел меня из камеры в туалет. Возле дверей спешно грузила свое имущество полиция и его кто-то окликнул. Пока он отвлекся, я сумела отойти в сторону и сбежать. Оставаться в Марганце было опасно, и меня переправили в плавни, в партизанский отряд. Моего сына передали семье Щура, где он и жил до освобождения Марганца от немецких оккупантов. Семья Щур очень рисковала, так как меня и ребенка разыскивало гестапо. В ноябре месяце вместе с отрядом я перешла линию фронта. В отряде делала все, что делали мужчины-партизаны.

В партизанском отряде я стала комсомолкой и сумела сберечь и пронести свой комсомольский билет через огненные годы войны. 15.04.1985 г. **Таран Вера**

Максимовна

Участница партизанского движения «Марганец»

Первые поручения

Мой муж, Таран Федор Максимович, был одним из первых организаторов партизанского отряда в районе Тарасовских плавень. Я с тремя маленькими детьми осталась в городе, на подпольной работе. Задания я получала от товарищей Клиценко Якова Ильича и Володи Осадчего. Я оказывала помощь по отправке продуктов питания в партизанский отряд, сопровождала до переправы в плавни военнопленных и молодежь, которая бежала от отправки в Германию.

Погреб

Летом 1943 года у меня скрывались двое военнопленных. Вдруг ко мне пришел полицейский с обыском, но ничего не нашел. Потом он спрашивает: «У тебя погреб есть?». Я отвечаю, что есть. «А кто у тебя там есть?», - спросил он. Я ответила, что

картошка и другие овощи. «А что живое в этом погребе?». А я ему в ответ: «Мыши и крысы». Он размахнулся и ударил меня рукояткой пистолета по щеке с такой силой, что выбил мне зуб.

Хлынула кровь. Я от злости крикнула ему: «Лезь в погреб и смотри сам». Но он не пошел. Или не захотел идти во двор к погребу из-за дождя, а может, поверил моим словам. Этого полицейского я опознала в 1976 году на судебном процессе в Москве, где он был приговорен к расстрелу за измену Родине и издевательства над советскими гражданами. Я выступала на этом заседании в качестве свидетеля.

Отправка продуктов и боеприпасов в отряд

Однажды поздним вечером осенью 1943 года пришел на квартиру ко мне Клиценко, передал ключи от своей квартиры и погреба, находящегося во дворе и дал задание забрать из его квартиры приготовленные медикаменты и передать Капитоновой М.П. для отправки в отряд. Он сообщил, что в погребе сложено около сотни буханок печеного хлеба, пшено и подсолнечное масло, дал указание в течение двух дней переправить все это в отряд.

Несмотря на усиленную немецкую охрану и постоянную слежку за квартирой Клиценко, Кегета и моей, мы сумели за одну ночь с Галиной Кегет, Марией Лысенко и Марией Капитоновой все продукты и боеприпасы переправить на квартиру Щура, откуда ребята из молодежной группы переправили все это добро в отряд.

Моя жизнь и жизнь моих детей постоянно находилась в опасности. Помню, как поздним вечером я направила своего сына на квартиру Капитоновой, чтобы предупредить, что за ней охотятся немцы. Мария Петровна всегда с благодарностью вспоминала этот случай, который спас ей жизнь. Я и сейчас с ужасом вспоминаю тяжелые дни немецкой оккупации и призываю: надо делать все, чтобы никогда не было войны!

15.05.1985 г. **Швец (Смирнова) Раиса Александровна**

*Партизанка-разведчица,
член партизанской группы «Молодежь»*

Маркшейдерское бюро

Я принадлежу к поколению «Алешкиных невест», т.е. тех, кто родился в 1920-1925 годах. Юношей - ровесников наших выкосила война, в живых осталось 3%. Во время Великой Отечественной войны я находилась в оккупированном фашистами городе Марганце. Работала в маркшейдерском отделе копировщицей.

Так как была связана с партизанским движением, то от руководителя молодежной группы Володи Осадчего получала задания. По заданию командира мне надо было, во что бы то ни стало достать план города Марганца и его окрестностей, плавень в нескольких экземплярах и, конечно же, небольшого размера. Я пересмотрела в отделе все планы, нашла план большого формата, но когда хотела сама скопировать, то заметил инженер - немец, бросивший: «О, Раиса решила научиться чертить».

Пришлось положить план на место. А через несколько дней, присмотревшись к девчонкам, привлекла к этому делу Ларису Гульбе-Москвитину. Вдвоем легче было рыться в планах, да и чертежником она была незаурядным. Она чертила, я копировала на кальку, а Зина Бычкова печатала на светокопировальной машине столько, сколько

было необходимо партизанскому отряду.

Мы постоянно старались хоть чем-то навредить немцам: уничтожали планы, допускали неточности в чертежах. Однажды я пошла печатать какой-то план к Зине Бычковой (она работала в отдельной комнате на втором этаже, где находилась светокопировальная машина, привезенная из Германии). Зина говорит мне: «Вот хорошо, что ты пришла. У меня сейчас находится очень важный план, я его заложу в машину неправильно, и план порвем, и машину выведем из строя».

План был большого формата, метра полтора. Она сказала мне, чтобы я закрыла дверь на крючок (я почему-то запомнила тот большой черный крючок), заложила неправильно план в машину и включила. Машина издала шум, треск, план весь скомкался, и машина была выведена из строя надолго, не могли найти специалиста, способного ее починить. Печатать планы стали старым примитивным способом.

Уничтожение плана каменоломень

Где-то в октябре 1943 года в наш кабинет ворвались трое гитлеровцев. Один из них был огромный, в простой штатской одежде и говорил на русском языке. Он потребовал, чтобы мы немедленно нашли план каменоломень. Я, Лариса Москвитина-Гульбе, Наташа Кравченко и Клава Решетняк начали доставать из шкафов и бросать на пол планшеты с планами. Мы догадывались, для чего немцам нужен этот план: там, в каменоломнях, скрывались люди. План надо скрыть. Но как? Не обмениваясь взглядами, с каким-то задором, даже не с задором, а с яростью, мы очень быстро бросали на пол планшеты на планшеты. Нужный план уже скрылся в куче папок, немцы подгоняли нас, а мы все бросали и бросали.

Не обнаружив план, немцы ушли в геологический отдел, который находился рядом. Клава Решетняк стала у двери, а мы быстро вытащили план и стали быстро его рвать на мелкие кусочки, хотя сделать это было не так-то просто, он был выполнен на толстом ватмане. Все сделали при полном молчании. Обрывки решили положить в Наташину ажурную белую сумочку, затем стали складывать планы в шкафы. Немцы снова вломились к нам, не найдя плана в геологическом отделе. Мы еще раз показали немцам планы, теперь уже спокойно, зная, что он лежит в сумочке. Немцы еще раз пошли в геологический отдел, там кричали, угрожали. Через несколько дней они выгнали из отдела Бориса Ивановича Брыль-Поглазова (пленного инженера, который передал Маше Ляшенко ценные цифровые данные в трех тетрадях), Михаила Петровича Запасчикова, Машу Ляшенко, Клаву Решетняк. Они были отправлены на мойку, на черную работу, но и там были свои люди: Люба Щур и другие. Там тоже вредили немцам: бросали кирки, лопаты, этим забивали мойку руды, пропускали много породы. Пусть сейчас это кажется лишь малой каплей, но из этих малых капель состояла наша великая Победа.

Остались живы

Нам с Ольгой Усовой было дано задание пойти в один из домов по улице Урицкого и передать, что если скрываются пленные, то пусть вечером пробираются в наш дом. Мы жили в одном доме с Осадчими. Петр Яковлевич Осадчий сделал ход из своего погреба в наш, так что скрывались и в их погребе и в нашем. Когда мы с Олей вошли в дом, нас встретила хозяйка. Мы спросили, скрываются ли у нее люди. Сначала она испугалась, не

поверила нам и все отрицала, но затем взглядом показала на погреб. Мы сразу же полезли в погреб. А люди, которые находились в погребе, наставили на нас автоматы и хотели уложить нас на месте. Спасла тетя Паша, хозяйка. Она закричала: «Не стреляйте! Это свои», - хотя не очень в это верила, как призналась позже. На другой день эти люди были отправлены в плавни, всего в тот день отправлено было 13 человек.

На второй день я встретила на квартире Осадчих с товарищами, которые приносили для партизанского отряда продукты и медикаменты. Это были Лысенко Мария, Галина Жегет, Катерина Бычкова и трое других ребят из группы «Молодежь». Они ожидали темноты, чтобы отправить приготовленные мешки с хлебом, крупой и боеприпасами на левый берег реки Речище к леснику Чуприне Василию Васильевичу.

Необычный дом

Дом Осадчих, а в этом доме жила и я, был настоящим партизанским домом: тут и явочная квартира, и пункт пересылки продуктов в отряд, и склад оружия. Весь этот дом - тайник на тайнике. Когда я принесла от Щуров оружие: патроны, пистолеты, немецкое обмундирование, Петр Яковлевич говорит: «У нас уже негде прятать, вызывай свою мамашу, будем делать тайник у вас в сарае». И действительно, он сделал хороший тайник, в котором мы хранили вещи, которые потом переправляли в отряд.

Первые аресты

В гестапо были брошены многие из молодежной группы, в том числе Володя Максимович и Зина Бычкова. Над ними зверски издевались. У Зины дома остались планы города Марганца и близлежащих деревень, которые, во что бы то ни стало, надо было забрать. Я пошла к Бычковым под вечер. Было холодно, темно и страшно, что встречу немцев. На счастье, улицы были пусты, и я благополучно добралась до дома Бычковых. Екатерина Петровна, мать Зины, встретила с испугом: «Куда же ты пришла?», и быстро потянула меня в дом. Она сказала мне, что Зину сильно мучили в этот день, что лежала она в луже крови и что передачу не приняли.

Боже мой, как можно все это пережить!

А Петровна (так ее все называли) отвела меня в угол комнаты, сама вышла и через минуту вернулась с мешком. Я сначала думала, что мне придется нести мешок, но Петровна сказала: «Раздевайся». Я сняла пальто, она меня обмотала планами, потом на меня с трудом натянули пальто, которое под руками лопнуло по швам. Она сказала: «Лучше так, чем нести что-то в руках». Затем вышла во двор, посмотрела вокруг, вернулась, поцеловала меня, сказав, что на улице никого не видно. На дворе были уже сумерки. На счастье, я снова никого не встретила. Дома во дворе, как всегда, постукивал молотком о жель Петр Яковлевич Осадчий. Я очень любила его и уважала, в детстве он рассказывал нам удивительные сказки, а в это страшное время этот маленький, щуплый человек незаметно руководил большим делом, и с ним было совсем не страшно.

6 января 1944 года

Фашисты и предатели-полицаи, предвидели близкий конец и творили ужасные зверства, видя чуть ли ни в каждом марганчанине партизана. Рвали и метали, разыскивая партизан и расстреливая мирных жителей.

6 января я вечером шла с работы. Вдруг вижу, что возле нашего дома стоят две машины: одна грузовая, вторая наподобие «бобика». Я на мгновение остановилась, но меня заметили, и я вынуждена была идти в дом, который был окружен жандармами. Их было человек двадцать. Меня спросили: «Куда идешь?» Я ответила, что иду с работы домой. Не задерживая, пропустили. По обе стороны крыльца и под окнами стояли с оружием. Я только стукнула в дверь, мама сразу открыла, она уже ждала меня в маленьком коридорчике. В квартире было темно, коптилку не зажигали.

В кухне, прижавшись к стенке, мы слушали, что творится в квартире Осадчих. Потом начался стук на чердаке, а ведь там было много оружия в двойном потолке. Я это знала, потому что помогала Петру Яковлевичу, когда носили оружие на чердак. Затем жандармы ворвались к нам в дом. Меня, мать и младшего брата поставили к стенке и направили на нас пистолеты, требовали сказать, где Володя Осадчий. Они кричали: «Где Володька Осадчий?». Володя был неуловимый. Он с друзьями появлялся то в одном месте, то в другом, часто в немецкой форме.

Жандармы заставили брата лезть в погреб. Мы подумали, это все. Ведь в погребе был сделан ход в погреб Осадчих. Но брат догадался стать под эту стенку и немцы ничего не нашли. Уходя, пригрозили, чтобы никуда ни шагу. У Осадчих тоже притихло после отъезда машин. Брат быстро оделся и исчез в ночи. Мы от него весточку получили только через год, когда он был уже на фронте и сражался с фашистами.

Осадчего Петра Яковлевича в ту ночь забрали в гестапо, жена и дочь с ребенком бежали в Городище. Я с матерью осталась в доме ночью вдвоем. Мы слышали в квартире Осадчих топот и думали, что там засада, но потом оказалось, что это топталась в кладовке коза. Во вторую ночь к нам пришли Володя Осадчий и Сергей Велько, переодетые в форму немецкой полевой жандармерии. Я рассказала им, что знала. Сергей посоветовал нам немедленно уходить. И мы ушли сразу за ними. Нас приютила семья Косовых. Потом нам рассказали, как выглядел наш дом после погрома.

Летняя кухня, сарайчик были раскрыты, вырыты ямы, оружие валялось в грязи. Мародеры забрали из дома Осадчих все, что там еще оставалось. Когда освободили город, многие приходили смотреть, как раскрывали тайники, которые не нашли немцы, как снимали оружие с чердака. Да, это был дом партизан. К сожалению, никто тогда не додумался сфотографировать это на память потомкам, чтобы юное поколение марганчан знало, как много сделали партизаны, особенно партизанская группа «Молодежь». 1985 г. **Шерстнева Зоя Кирилловна**

Участница партизанского движения «Марганец»

Моя тревожная молодость

В годы гитлеровской оккупации г. Марганца, я была в третьем партизанском отряде, командиром которого был Охрамков Яков Васильевич. Я в отряде была связной. Хочу кратко рассказать один из эпизодов из нашей отрядной жизни. В конце декабря 1943 года на наш отряд был направлен карательный отряд немцев. Ровно в 4 часа завязался сильный бой, с неба бомбила назойливая «рама».

6 часов ребята отбивали атаку немцев, а девочки подносили с землянок патроны, гранаты. В отряде было три девочки: кроме меня еще Михайлик Дуся и Соломатина

Надя. И только под утро наш отряд перешел линию фронта и соединился с частями Красной Армии Третьего Украинского фронта.

Наш отряд успешно провел ряд операций: разгромлен вражеский обоз с оружием и обмундированием в селе Николаевке, взят оружейный склад в г. Марганце, в открытых боях с врагом разбили два больших отряда карателей, захватили большое количество оружия, спасли жизнь 146 военнопленным, захваченных языков отправляли через линию фронта. За мужество и храбрость наш отряд награжден медалью «За отвагу!».

Все марганецкие партизаны и подпольщики с честью выполнили свой долг перед Родиной, многие - ценой жизни.

Вечная им память!

В заключении я хочу пожелать, чтобы наши дети, внуки, правнуки не знали что такое война, не вынесли столько страданий, сколько досталось нашему поколению. 1985 г.

Шлома Константин Константинович

Партизан отряда «Марганец»

Через линию фронта Формирование отряда

13 ноября 1943 года в районе речки Паламарчук на линейку повзводно был построен партизанский отряд «Марганец». Командование отряда сообщило, что согласно приказу оперативной группы штаба партизанского движения Украины, отряд должен перейти линию фронта и соединится с действующей Советской армией, передовые части которой находились на восточном берегу реки Конка.

Отряду сообщили порядок следования: авангард в составе 20 автоматчиков возглавляет движущуюся цепочку.

За авангардом следует стрелковый взвод, вооруженный легким стрелковым оружием, ручным пулеметом и гранатами.

За ними следует группа штаба под командованием начштаба Тахтомирова.

За штабной группой следует стрелковый взвод. Замыкает цепочку и прикрывает отряд с тыла еще один стрелковый взвод под командованием Александрова, вооруженный винтовками и ручным пулеметом.

Этот взвод называли "учительским", так как в нем воевали учителя: Яков Усенко, Федор Таран, Павел Болбат, а также горный инженер Борис Таверда, партизаны из молодежной группы Слава Бычков, Леня Осадчий, Виталий Воробьев. Я был в авангарде этого взвода. Вперед была направлена разведка, которая обеспечивала безопасное продвижение отряда.

Отряду предстояло в районе совхоза соединиться с группой из села Маламино, а после соединения следовать к гирлу реки Бугай. У гирла Бугая форсировать реку Днепр на лодках, а затем сосредоточиться на левом берегу Днепра и занять плацдарм для отряда, продвинувшись под левым крутым берегом Днепра войти в тыл окопов немцев и

сосредоточиться там.

Тихим и быстрым броском было необходимо ворваться в окопы противника и, уничтожив его, вырваться на нейтральную полосу. Ударный авангард должен был прикрыть уходящий отряд.

Категорически запрещалось громко разговаривать, шуметь, курить, и, чтобы не случилось, не кричать, а терпеть, терпеть, терпеть...

Необходимо было помнить, что: через линию фронта уже ходили, впереди следует разведка, которая "освещает" путь отряду, а разведка проходила неоднократно и хорошо знает путь. Успех операции зависит от высокой организованности и дисциплины. Необходимо строго следовать за идущим впереди!

Выслушав указания командования, стало ясно, какая трудная задача поставлена перед нами. Ни у одного меня сердце сжалось, но другого пути не было. На наше счастье, погода начинала явно портиться. Ветер усиливался, начал моросить мелкий-мелкий дождик, назойливый, как зубная боль. Отряд двинулся. Пошел ударный авангард, прошел стрелковый взвод. Прошла штабная группа. Начальник штаба Тахтомиров нес портфель, к котрому были привязаны два кирпича и две гранаты.

Прошел второй стрелковый взвод и наш взвод прикрытия, всего я насчитал 188 человек. Отряд подошел к гирлу реки Бугай, где уже было две лодки. Началась переправа на двух лодках. Переправу организовал пограничник Владимир Жидеев, который в 41-м в боях на границе потерял ногу, ему помогал бакенщик Вовк. Лодки брали по 8-10 человек. Сколько времени длилась переправа, сказать трудно, но примерно к двум часам ночи 14 ноября 1943 года отряд сосредоточился на левом берегу Днепра.

До сих пор меня удивляет, как Жидеев и Вовк смогли ориентироваться в такую погоду. Под дождем все промокли, но еще предстояло совершить купание в холодной ноябрьской воде. Под крутым берегом Днепра то по колено, то по грудь в воде шли партизаны в тыл немецким окопам...

Далеко-далеко, где-то под Тарасовкой застрочил немецкий пулемет. Потом на небольшом островке зазвучали более громкие очереди немецкого пулемета, и совсем громко отзывался пулемет на "Ріжку", то есть там, где отряд должен был выйти из Днепра и сосредоточиться в тылу немецких окопов.

Как долго шли по Днепру, сказать трудно. От холода зубы выбивали барабанную дробь. Отряд вышел из Днепра и собрался у берега в тылу немецких окопов. По сигналу командира отряд скатился в немецкие окопы и захватил пулеметы. Бой был очень короткий.

Отряд перекатился через немецкие окопы. Ударный авангард прикрыл отряд, а остальные ушли на ничейную полосу. С немецкой стороны раздались выстрелы. Авангард прикрытия открыл огонь по немцам, точнее, по вспышкам немецких выстрелов, но последовал приказ прекратить огонь, чтобы не выдавать положение отряда.

Я увидел комиссара Шконду, который рукой подозвал меня. У его ног лежал раненый проводник, который хорошо знал днепровские плавни. Мы с комиссаром оттащили раненого к скирде сена и перевязали. Комиссар подозвал еще несколько бойцов, чтобы те могли нести раненого товарища.

Начинался рассвет. На востоке светлело небо. Дождь прекратился, было ясно видно горизонт из поймы днепровских плавень. Отряд двигался вперед. На фоне светлеющего неба стало видно мелькающие силуэты. Мы поняли, что наша пехота приняла нас за немцев и готовится к бою. Этого нам только не хватало! Последовала команда: «Сосредоточиться». Когда наши пехотинцы увидели, что мы не рассыпаемся в боевую цепь, а наоборот, сосредотачиваемся, огонь не открыли. Мы подошли к реке Конке и услышали оклик: «Кто такие?!».

На этом поход отряда закончился, мы соединились с частями Третьего Украинского фронта. В жизни моей были радостные минуты и после войны, но такую радость, как выход с оккупированной территории и встреча с советскими войсками, я испытывал еще только раз в жизни - 9 мая 1945 года.

29.05.1985 г. **Щур Алексей Арсентьевич**

Партизан-разведчик

партизанского отряда «Марганец»

«Язык» взят

От командования 3-го Украинского фронта наш отряд получил задание: достать свеженького «языка». Наша партизанская разведка доложила, что на острове Коммуна поселились немцы, прибывшие с фронта на отдых. В группу по взятию «языка» включили смелых ребят, которые хорошо знали эти места.

В эту группу вошли: Воробьев Виталий, Осадчий Леонид, Бенедикт Виктор, Кондаков Николай, Ваня Луговской и я. Руководил операцией Бенедикт Виктор. Это был конец сентября 1943 года.

Вечером вся группа отправилась на выполнение задания. Виталий Воробьев и Леонид Осадчий поплыли по реке. Им надо было доставить лодку в район переправы на остров Коммуна.

Мы шли по плавням. Было тихо, лишь в вершинах деревьев шумел ветер. Было так хорошо, что казалось, что никакой войны нет.

Дорога нам была хорошо знакома, исхожена много раз. Мы вспоминали разные истории, довоенные дни, школу. Тогда у всех были светлые, мирные планы. И кто тогда мог подумать, что все перечеркнет страшная война, что вот так, ночью, мы будем идти на задание - брать врага, рискуя своей жизнью?

Разговоры смолкли, каждый думал о своем. Я подумал: «Как там наша семья? Как сейчас трудно им, особенно маме. Она понимает нас, помогает нам, но какая тревога в ее сердце за нас, детей!». В молодости мы мало понимаем это, мало ценим дорогих наших мам.

Под ногой у кого-то громко треснула сухая ветка. Все встрепенулись, вернулись к

действительности, а другие мысли отошли в сторону. Потянуло свежим ветерком. Это дыхание реки. Мы осторожно подошли к берегу, дали условный сигнал.

Наши ребята Воробьев и Осадчий уже ждали нас. Мы все быстро переправились на остров. Тихо подошли к дому, где поселились немцы. В одном доме горел свет. Я заглянул в окно: на столе горела лампа, и лежал пистолет. Одного из ребят оставили на крыльце.

Мы осторожно вошли в коридор. Резко толкнули дверь и влетели в комнату. Немцы лежали в постелях и курили. Наше появление в комнате было настолько неожиданным, что они на мгновение остолбенели.

Все было сделано очень быстро.

Воробьев и я бросились на одного немца, связали ему руки назад, в рот воткнули кляп. Подняли с постели и начали быстро одевать: «Шнель! Шнель!». Другой немец хотел схватить со стола пистолет, но Виктор успел перехватить его руку. Подскочил Леня Осадчий, воткнул ему в рот тряпку, и мы быстро связали отбивавшихся ногами немцев.

Мы накинули на них одежду, забрали оружие, документы и тихо вышли на улицу. Офицер не хотел идти, падал на землю, мы их обоих втащили в лодку. Переправили через реку. Я и Виталий остались с пленными, а Осадчий поплыл за остальными товарищами.

Все благополучно переправились. Лодку оттолкнули от берега, она поплыла по течению. На этом берегу мы уже были хозяевами. Развязали пленным ноги, руки и быстро зашагали к лагерю. А на острове уже был переполох: стрельба, ракеты. Утром мы прибыли в отряд. У немца были ценные бумаги, да он и сам мог много рассказать. Пленных немцев переправили через Днепр в расположение частей Советской Армии. «Язык» оказался ценным. Командование Третьего Украинского Фронта объявило партизанскому отряду «Марганец» благодарность за эту операцию.

Бенеда Виктор, когда уже шли к отряду после завершения операции, сказал: «Ребята, после войны пройдем всем отрядом этой дорогой, дорогой нашей партизанской республики».

Очень жаль, не дошли до Победы Бенеда Виктор, Осадчий Леня и другие замечательные ребята.

А теперь наши плавни на дне Каховского моря, наши боевые товарищи тоже. Только воспоминания остались навсегда.

Взрыв

В октябре 1943 года мне и еще трем бойцам командование отряда дало задание обезвредить начальника полиции Кушнира, то есть взять его живым и доставить его в отряд.

Мы пришли в город на рассвете и до вечера мы находились в доме моих родителей. Через мою сестру Марию связались с Владимиром Осадчим, с которым договорились, что он к вечеру сообщит нам, где и с кем находится Кушнир.

С наступлением темноты к нам пришел Осадчий и сообщил, что Кушнир с компанией находится у себя дома.

Перед заданием мы зашли к члену подпольного комитета товарищу Жегету и он предупредил нас, что на улице Чапаева, где живет Кушнир, всегда дежурит много полиции.

Мы предположили, что после окончания застолья, Кушнир, как хозяин, выйдет провожать своих гостей на улицу, а на обратном пути к дому мы его и возьмем живьем.

Но наш расчет не оправдался. До рассвета никто из дома не вышел. Тогда мы, подложив гранату под входную дверь, открутили головку предохранителя и привязали к дверной ручке, а сами ушли в отряд. Взрыв гранаты мы услышали, когда уже переправлялись через Ревун. Позже нам стало известно, что Кушнир и его кучер были тяжело ранены.

Операция по взятию начальника полиции, хоть прошла и не совсем так, как было задумано, зато имела отличный психологический эффект. На второй день семья Кушнира перебралась жить в полицию и больше на улице Чапаева их никогда не видели.

20.04.1985 г.

Щур (Ковбасюк) Мария Арсентьевна

Партизанка-разведчица
партизанской группы «Молодежь»
партизанского отряда «Марганец» **Наша семья**

В период временной немецкой оккупации наша семья проживала вместе с родителями в городе Марганце, на улице Набережной. Наш дом стоял недалеко от плавней, что помогало нам иметь постоянную связь с партизанами отряда "Марганец", который находился вблизи Орехового озера.

Основная наша задача была собирать сведения о наличии немецких войск в городе Марганце, распространять листовки, а также обеспечивать отряд хлебом и продуктами питания. Очень большую помощь оказывала нам продавец Надежда Рябоштан, которая работала в немецком продовольственном магазине.

Наша группа под руководством Володи Осадчего приносила в наш дом собранные патроны, гранаты и оружие, которое переправляли затем в отряд. Это было очень опасно для всей нашей семьи.

Помню, однажды вечером пришли к нам партизаны - Володя Осадчий, Сергей Велько и другие ребята.

Отец вытащил из-под кровати чемодан из лозы и стал укладывать гранаты и патроны, а ребят посадили за стол кушать вареную картошку.

На улице остались в дозоре Ваня Луговской и мой брат Петя. Когда раздался крик, что идут немцы, все ребята молнией выбежали во двор, а мы по команде отца быстренько улеглись в постель. Началась стрельба на улице. Немцы ворвались в комнату и говорят: «Партизан! Партизан!». Мы подбежали к окну, стали спрашивать, где партизаны.

После боя у нашего дома постоянно караулила немецкая охрана, которая следила круглые сутки, кто выходит и заходит в наш дом. Мне удалось ускользнуть от охраны и предупредить ребят, что за нами следят и приходиться в наш дом невозможно.

До освобождения Марганца я активно работала в партизанской группе «Молодежь».

По заданию Володи Осадчего мы с Сашей Патлай носили на переправу продукты, патроны, гранаты. Неоднократно ходили в разведку к линии фронта.

Саша Патлай и я приносили данные о расположении немецких войск и являлись постоянными связными между подпольным комитетом и партизанским отрядом.

Однажды наша молодежная группа захватила в Никопольском районе, в совхозе Куйбышева на четвертой ферме, большое зернохранилище и не дала немцам уничтожить семена пшеницы и овса. Все зерно мы успели раздать местным жителям и сохранить семенной материал для весеннего сева 1944 года.

Наша партизанская группа «Молодежь» с честью выполнила свой долг перед Родиной.

Много еще совсем молодых ребят пало смертью храбрых. Это Мария Рудова, Зина Бычкова, Володя Максимович, Гриша Шапошников, Анатолий Покашкин и другие. Погиб в неравном бою с фашистами мой учитель химии, один из руководителей марганецкого подполья Яков Ильич Клиценко. Пусть эти герои вечно остаются в благодарной памяти земляков. 20.04.1985 г.

Воспоминания о действиях партизанского движения «Марганец» Козырь (Щур) Любовь

Картина, запомнившаяся на всю жизнь

В 1941 г. когда началась война, мне было 14 лет. Отец мой был оставлен в тылу для подпольной работы.

До 1943 года он работал на шахте вместе с военнопленными, где отбирал надежных ребят и устраивал им побеги с шахты. Потом на квартирах преданных людей их немного подкармливали, чтобы набрались мало-мальски сил. А позже отправляли их в плавни в отряд. Я и мой младший брат помогали, чем могли в нашем возрасте отцу: брат привозил оружие, замаскированное на саночках с сеном. Его тоже передавали в плавни. Я ходила

по заданию отца - относил оружие дальше по нужным адресам, выбиралась за продуктами к местным жителям, которые делились, чем могли. Все это тоже отправляли в плавни. Отец здесь и остался, чтобы доставать продукты, собирать разведданные. Конечно, было много риска, но мы делали всё для быстрее освобождения нашей Родины. Мне запомнилось самое страшное, когда в плавнях отряд с боем ушел на ту сторону Днепра.

Осталась одна наша явочная квартира, в которую пришли Жегет Петр, а следом за ним - гестапо. Была еще одна квартира - Радченко Степана, здесь было убежище, где хранилось кое-что с оружия.

Так как отец был вместе с Радченко, то каратели их вместе и взяли. Но, они живыми не сдались. Утром мы увидели трупы за сараями, вытащенные из укрытия. Они не желали сдаваться врагу. Эта картина мне запомнилась на всю жизнь. Потом мама спрятала оружие, что осталось, поскольку не успели отправить в плавни. За это её забрали в гестапо через пять дней после смерти отца. Допрашивали где оружие, но она не сказала. Расстреляли её 23 января 1944 г. Это тем обиднее, что очень мало времени осталось до прихода наших. Эту жуткую войну мне не забыть никогда. Дай Бог, чтобы больше никогда это не повторилось.

1985 г.

Максимович Галина Борисовна **Воспоминания**

В семье Максимовичей было четверо детей. Я была самая старшая. Отец Борис Николаевич всю жизнь проработал в Марганце врачом, а мать была домохозяйкой.

Фашистское вторжение в нашу страну коренным образом изменило жизнь советских людей. Не обошло великое горе и нашу семью.

Брат Владимир, 1920 года рождения, в 1938 году закончил Марганецкую среднюю школу № 2 и поступил в Киевское военно-медицинское училище. Он мечтал продолжить учебу в военно-медицинской академии, но началась война. В первые же дни Володя был мобилизован в действующую армию в качестве фельдшера. В конце 1941 года попал в плен и вернулся в город Марганец, где находилась наша семья.

В суровое военное время соединили свои судьбы брат Володя и Зина Бычкова. Они стали участниками молодежной группы партизанского подполья, которой руководил Володя Осадчий.

Володя Максимович работал фельдшером при хирургическом кабинете для оказания помощи населению города, а Зина работала в маркшейдерском бюро копировальщицей.

Рискуя жизнью, она доставала и выносила бланки немецких пропусков для военнопленных бойцов Красной Армии, которые перепрятывались в нашей семье, а также в домах Осадчих, Беленцовых и др.

При первой возможности военнопленных переправляли в партизанский отряд, пополняя его. Володя через отца доставал медикаменты, перевязочный материал для отряда.

В конце декабря 1943 года Зине Бычковой грозил арест. Ее необходимо было срочно забрать в отряд. Володя и Шурик Шапошников пришли в Марганец поздно вечером, чтобы выполнить задание и забрать Зину в отряд. Ночью они должны были уйти, но ворвались гестаповцы и полицейский Шалабала, и арестовали Володю, Зину и Шуру. Их подвергали мучительным пыткам. Затем перевезли в никопольское гестапо, где продолжали пытать. Но нечеловеческие пытки не сломили волю героев-комсомольцев.

За месяц до освобождения Марганца от немецко-фашистских захватчиков Володя Максимович, Зина Бычкова и Шура Шапошников были расстреляны. Их тела были найдены при раскопках в Никополе и перевезены в Марганец, где похоронены в братской могиле в феврале 1944 года.

Младший брат Юра, 1928 года рождения, ушел в партизанский отряд в 1943 году. Он жил в одной землянке с Леней Осадчим, который был всего на год старше него. В отряде было много подростков 15-17 лет, которые принимали активное участие в боевых операциях.

В октябре 1943 года Юра с большой группой партизан переправился через Днепр, они перешли линию фронта, чтобы вступить в ряды Советской Армии. Но так как Юра был слишком молод, его в армию не взяли, а направили в тыл, на угольные шахты Донбасса, в г. Новошахтинск, где он работал до июля 1944 года, а потом был призван в ряды Советской Армии.

Сразу он попал в пулеметную школу города Днепропетровска, где проходил военную подготовку, и откуда ушел на фронт в ноябре 1944 года.

Последнее письмо было отправлено им с фронта 25 марта 1945 года, когда он находился в Польше. 28 марта 1945 года он был тяжело ранен и умер в госпитале 31 марта 1945 года в Польше, в селе Зеуранд.

В ту пору Юре было всего 17 лет. *20.04.1985 г.*

Назаренко Лидия Ефимовна

Дочь партизана отряда «Марганец»

Ефима Ивановича Назаренко

Воспоминание об отце

Мой отец родился в 1906 году, в 1931 году вступил в ряды Коммунистической партии. В период фашистского нашествия мой отец был направлен Марганецким горкомом партии в истребительный батальон, который после оккупации города Марганца вошел в состав партизанского отряда, руководимого первым секретарем Марганецкого горкома партии товарищем Клочко Н.К.

Их отряд прошел великий путь от Днепровских плавень до Донецких степей. В начале 1942 года отряд был направлен в район Тарасовских плавень для борьбы в тылу врага.

Отряд провел много боевых и диверсионных операций, неоднократно вступал в неравный бой с фашистами. В одном из таких боев в районе села Благовещенка героически погиб командир Николай Кириллович Клочко. После его смерти командиром отряда был назначен мой отец.

Но фашисты зверски расправились с партизанским отрядом. Мой отец, тяжело раненый, чудом уцелел. И продолжительное время люди лечили и прятали его в пригородах Марганца.

После излечения подпольный комитет направил моего отца и Анатолия Покашкина в Тарасовские плавни в район Орехового озера для организации нового отряда.

Провожал их в отряд Володя Осадчий, который в то время был командиром молодежной группы. Я и моя мама помогали прятать партизан, передавали данные о расположении немцев товарищам Охримкову, Жегету, Носенко, которые до войны работали вместе с отцом на шахте.

Совместно с молодежной группой они провели немало диверсионных операций в тылу врага, а также боевых операций против фашистов. В начале января 1944 года отряд переправился через реку Днепр и соединился с частями Советской Армии.

Отец в составе войск Третьего Украинского Фронта участвовал в боях за освобождение Крыма, был неоднократно ранен, и после Победы прибыл домой инвалидом Отечественной войны 2-й группы.

Он продолжал трудиться, но тяжелые ранения подорвали его здоровье и он умер в 1963 году, в возрасте 57 лет.

Мой отец, Ефим Иванович Назаренко, всегда учил меня быть честной и преданной нашей Родине и никогда не забывать, какой ценой завоевана Победа. *20.05.1985 г.*

Чура (Овсийко) Лидия Захаровна

Случайное знакомство

Во время оккупации мы вынуждены были остаться в Марганце. Работала я на рудоремонтном заводе на разных работах. Однажды вечером после работы я увидела Юру Максимовича и Леню Осадчего, которые шли по улице Куйбышева. Меня заинтересовало, что они делают в такой поздний час на улице. Я пошла следом за ними. Они быстро подходили то к столбу, то к забору и что-то приклеивали.

Когда они удалились, я подошла и начала читать, что там было написано. Это были маленькие листовки со сводками Совинформбюро. В них сообщалось о том, какие города и села освобождены нашими войсками. Я была очень довольна, что узнала о

существовании подпольной группы. Такие же листовки появлялись в клубе им. Артема на стульях, во время представления «Просвиты».

Мы жили в чужой старой времянке по улице Куйбышева: мама, сестра и я. Отец ушел на фронт в июле 41-го и не вернулся. Однажды поздно вечером, осенью 1943 года, кто-то постучал в окно. Мама посмотрела и говорит: «Лида, там какой-то немец!». Я подошла, выглянула и вижу: Володя Осадчий, переодетый в немецкую форму. Я вышла во двор и говорю ему: «Зачем ты надел эту форму, ведь ты же был комсомольцем?». Он ответил: «Я и сейчас комсомолец, но так надо».

Потом он спросил, как мы живем. Стал спрашивать, живут ли на нашей улице немецкие офицеры, и в какой хате, где стоят немецкие машины, и нет ли там оружия. Я рассказала ему все, что знала. Мне стало холодно не то от радости, не то от страха. Володя посмотрел в сторону, и я увидела, что под сараем сидело еще трое партизан. Но это была наша не последняя встреча. Через несколько дней Володя Осадчий пришел с Сергеем Велько и я была счастлива сообщить, что я узнала. Я рассказала о двух больших немецких фургонах с оружием, стоящих возле больницы и дала ребятам на дорогу пять больших яблок «семиренко».

Я не была партизанкой, но я счастлива тем, что видела их смелые действия и помогала им, чем могла.

17.04.1985 г.

Переведення в електронний вигляд: Бутенко О.П.

На нашому сайті Ви можете дізнатися більше про історію Нікопольщини:

- [Історія Нікопольщини](#)

[У разі використання матеріалів цього сайту активне посилання на сайт обов'язкове](#)